

"Путешествие на запад"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Дмитрий Казаков

Путешествие на запад

Глава 1

Мертвый город

Касания приходили из клубившейся вокруг тьмы и следовали одно за другим – мягкими «лапами», острыми «когтями», щетинистыми «усиками», чем-то еще шершавым, как наждачная бумага. Андрей ощущал каждое, но при этом не мог видеть, кто или что его трогает, и еще он не имел возможности пошевелиться, и вот это-то было самым неприятным...

В один момент он рванулся, сумел двинуться... и проснулся.

Андрей лежал в собственной кровати, мокрый, как искупавшаяся мышь, и сердце яростно трепыхалось в груди. «Вот ядреная бомба», – пробормотал он, поднимая руку, чтобы вытереть пот со лба.

Проблема состояла в том, что Андрей кошмаров не видел никогда, ни разу за все тридцать лет жизни. Он был счастливым обладателем того, что в учебниках именуется «устойчивой психикой», и о страшных снах до сегодняшнего дня знал только понаслышке.

Мозг потихоньку очищался от липкого дурмана, хотя отголоски пережитого кошмара еще прятались где-то в углах сознания. Но что самое удивительное, Андрей чувствовал себя паршиво, словно после основательной попойки: его тошнило, болела голова, в мускулах ощущалась липкая слабость.

Но ведь вчера...

Вчера была пятница, после работы он завернул в любимый пивняк, но там ограничился двумя кружками. Для здорового, крепкого мужика – детская доза, после которой разве что лишний раз в туалет сходишь.

Андрей отбросил пододеяльник, сел на кровати и только тут сообразил, что в квартире невероятно тихо.

– Ядреная бомба, – повторил он, пытаюсь осмыслить этот странный факт.

Его «однушка», доставшаяся некогда от бабушки, выходила окнами на оживленную улицу, и, несмотря на пластиковые рамы со стеклопакетами, шум движения проникал внутрь.

Андрей поднялся и вышел на лоджию.

Солнце, что в мае вылезает из-за горизонта в дикую рань, успело подняться над домами, легкий ветерок раскачивал усеянные мелкими листочками ветви старых тополей, но проезжая часть и тротуары выглядели пустынными, словно глубокой ночью, – ни одного человека, ни единой машины.

«Что за черт? – подумал Андрей. – Я еще сплю?»

Он бросил взгляд на настенные часы – те показывали восемь пятнадцать и, судя по равномерному бегу секундной стрелки, не стояли. Понятно, что суббота, но все равно, народ к этому времени просыпается, находится тот, кому куда-то надо ехать или идти, – не первое же

января на дворе!

Андрей повернул ручку и потянул на себя раму.

Услышал шелест листвы, и более ничего – за окном царила невозможная в большом городе тишина. По спине побежали мурашки – неужели этой ночью в Нижнем Новгороде или только в Советском районе произошел некий масштабный катаклизм?

Но какой?

Признаков катастрофы не наблюдалось – ни дыма в небе, ни запаха гари или какой-то химии, ни отдаленного завывания сирен пожарных и «Скорой помощи», лишь тишина и полное отсутствие людей.

Похоже, все это не более чем случайность, невероятное совпадение; пройдет десять минут, и на улице обязательно покажется машина, кто-то пройдет мимо или проявят себя соседи сверху, известные любители пошуметь.

Андрей вернулся в комнату, отыскал пульт от телевизора и нажал кнопку включения. Экран осветился, но на нем возникла лишь рябь, а динамики породили монотонное, гнусное шипение.

Забыв о непонятно откуда взявшемся похмелье, о ночном кошмаре, Андрей начал перещелкивать каналы: «Первый», СТС, ТНТ, «Россия», «Волга», «Сети НН», «Россия 2», «Культура»...

Не работал ни один.

Выходит, нечто произошло и с телецентром на Лядова? Или с антенной на крыше дома?

Попытка запустить Интернет закончилась ничем – компьютер упорно не желал войти во Всемирную паутину, словно ее не существовало вовсе, и при этом выдавал невразумительные сообщения о каких-то ошибках.

«Ладно, – решил Андрей. – Возьмем паузу. Душ обязательно поможет гиганту мысли...»

После омовения и чашки горячего кофе он и вправду почувствовал себя лучше – симптомы похмелья ослабли, голова прояснилась, из нее почти исчезли воспоминания о кошмаре.

Вот только на улице за двадцать минут, что он потратил на то, чтобы привести себя в порядок, ничего не изменилось – никто не проехал по дороге, не прошел по тротуару, не нарушил тишину.

– Хм, ну надо же, – пробормотал Андрей, в очередной раз выглянув в окно. – Ладно, что там с телефоном?

Телевизор и Интернет не работают, но есть вероятность, что действует сотовая связь, так что удастся дозвониться до кого-нибудь из друзей и выяснить, что происходит в городе.

Включенный мобильник нервно пикнул, и на экране появилось: «Нет сети...»

И вот тут Андрею стало по-настоящему тревожно – связи нет, телевидение не работает, народ с улиц как ветром сдуло, да и в соседних квартирах тишина... Чем можно объяснить подобную хрень? По всему выходило, что ничем... По крайней мере, здравых мыслей ему в голову не пришло.

Но размышления на тему «что и как» можно отложить, куда важнее решить, что делать дальше: сидеть в квартире, ожидая, пока все заработает или прояснится ситуация? Или выйти на улицу, оглядеться, прогуляться по городу, посмотреть, что творится в окрестностях?

Андрей не колеблясь выбрал второй вариант.

Для начала позвонить соседям, выяснить, что там у них... затем пройтись до сестры, живущей в получасе ходьбы... узнать, что там с ней и племянниками... ну а потом...

А потом – действовать по обстоятельствам.

Он собрался быстро, после некоторых размышлений прихватил спрятанный в кладовке «ПМ». Пистолет Андрей приобрел не совсем законным образом в те славные времена, когда работал в одном из нижегородских ЧОПов, а вообще обращаться с оружием выучился еще в армии.

Зачем взял «ПМ» с собой, сказать определенно не мог, уж точно не для того, чтобы чувствовать себя увереннее на пустых улицах, уверенности ему и так хватало, но все же, все же...

Сунул пистолет во внутренний карман ветровки, отчего ту несколько перекосило, последний раз глянул на себя в зеркало, вышел на лестничную площадку и приступил к выполнению намеченного плана.

На звонок в тридцать пятую квартиру никто не отозвался, хотя обитавшее там семейство могло в полном составе с утра пораньше отправиться на дачу. Андрей пожал плечами и зашагал туда, где располагались рядом двери тридцать седьмой и тридцать восьмой.

В первой обитала склочная молодая парочка, во второй – орава аж из шести человек...

Звонок за закрытой дверью завизжал так, что его слышно было и на верхнем, двенадцатом, этаже. Но никакого эффекта это не произвело – ни сердитых восклицаний типа «кто в такую рань приперся?», ни шарканья тапочек, ни раздраженного копошения в прихожей.

Андрей нахмурился – ну ладно, пусть случилась какая-то катастрофа и всех неведомо куда повымело с улиц, их дом-то не пострадал, и он сам тому самая лучшая иллюстрация!

Соседи-то куда подевались?

Надежда оставалась лишь на тридцать восьмую квартиру...

Тут звонок пропищал деликатно, почти нежно, и Андрею показалось, что он уловил в квартире шорох. Он наклонился, прижался ухом к двери и... едва не потерял равновесие, когда та неожиданно легко и бесшумно распахнулась.

Открылась прихожая, вешалка, полка для обуви под ней, шкаф для одежды, большое зеркало.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – спросил Андрей, надеясь, что сейчас ему возмущенно ответят: «Ты куда лезешь, сволочь?», и утреннее субботнее безобразие окажется простым недоразумением.

Но никто не отозвался, и, поколебавшись, он вступил в чужую квартиру. Подумал, не стоит ли разуться, но затем махнул рукой – семь бед, один ответ, и глупо в такой момент думать о мелочах. Прошел через прихожую и на пороге большой комнаты остановился.

Громадный бордовый диван был не только разложен, но и застелен, причем подушка, простыня

и покрывало выглядели так, словно тут спали – и не один час, и вертелись при этом.

Кто бы здесь ни находился, он исчез прямо из постели...

«Что за ерунда происходит?» – подумал Андрей, чувствуя, как неприятный холодок поглаживает спину.

Бояться он не привык, даже не помнил, когда последний раз сталкивался с чем-либо, что вызывало у него страх, и от этого все было еще хуже. Хотелось закрыть глаза, как следует встряхнуться или посильнее ущипнуть себя, чтобы проснуться в собственной кровати!

Но он слишком хорошо понимал, что это не сон, что таких связных снов не бывает.

– Эй, есть кто? – позвал Андрей снова и опять не дождался ответа.

Заглянул в еще одну комнату, обнаружил там двуспальную кровать в том же состоянии, что и диван, а также слабый запах, говоривший о том, что кто-то из спавших здесь людей страдал метеоризмом. И при этом – никаких следов насилия, никаких признаков, что обитателей тридцать восьмой за неведомые грехи увезли в кутузку.

Но, черт побери, что тогда произошло? Куда они провалились, причем, судя по всему, прямоком в трусах, ночных рубашках или голяком? Что за сила выдернула соседей из кроватей, да так, что он сам ничего не услышал? И почему эта сила оставила в покое его, Андрея Соловьева, тридцати лет, холостого, не судимого, самого обычного, ничем не знаменитого жителя Нижнего Новгорода?

Вопросы теснились в голове, мельтешили, точно бабочки у пламени свечи.

Ответов не было, не имелось даже догадки, где и у кого их можно получить.

– Твою мать, мать-мать-мать, – с чувством сказал он, выходя на лестничную площадку.

Соседи – ладно, с ними особо тесных отношений не было, а вот что случилось с сестрой и племянниками, надо проверить. Последняя барышня, с которой Андрей крутил амуры, после разрыва, случившегося месяц назад, уехала в Москву, и о ней беспокоиться смысла нет...

Да и желания, честно говоря, тоже – крови попила, стерва рыжая.

Лифт работал, и Андрей без проблем спустился на первый этаж, а затем вышел во двор.

Тут все было почти как обычно – выставка автомобилей, но никто не копается в багажнике и не роется в моторе; лавочки, но ни одной старушки на них; мусорные баки, но без ворон и кошек.

Что, мелкая живность сгинула вместе с людьми?

Нет, невозможно!

Хотя, после того что произошло этим утром, все выглядит возможным, даже явление инопланетян.

– Ядреная бомба, – повторил Андрей любимую присказку.

Выйдя к пешеходному переходу, он по привычке направился к столбу светофора, чтобы включить зеленый свет, и лишь потом сообразил, что смысла в этом нет никакого. Кого

опасаться на пустынной улице?

Дошагав до улицы Ванеева, увидел на проезжей части машину, лежащую на крыше, с выбитыми окнами, но при этом без каких-либо следов пожара. Синий «Форд Фокус» перевернуло на хорошей скорости, отшвырнуло к обочине, несколько покорежило, но бензобак отчего-то не взорвался.

Подойдя поближе, Андрей понял, что автомобиль пуст.

Либо водитель благополучно пережил аварию и ушел, либо исчез прямо из машины, и уже после этого она, лишившись управления, начала кувыркаться на пустой трассе...

Еще через пару сотен метров стало ясно, что Нижний Новгород несколько изменился. Детская областная больница осталась такой же, какой и была, а вот Кардиоцентр исчез, и на том месте, где он находился, возникло озеро – ярко-синее, круглое, словно тарелка.

Овраг по другую сторону улицы зарос огромными деревьями, более всего похожими на секвойи – их Андрей не так давно видел по телевизору. А вот в хорошо видимых с этого места Верхних Печерах произошло что-то неприятное – над домами поднимались три столба дыма.

Сон не сон, а бред это все напоминало...

Миновав пивной ресторан «Зер гут», Андрей наткнулся на еще одну машину, на этот раз врезающуюся в столб, тентованную «Газель». Кабину смяло, точно картонную, находившийся в ней водитель исчез бесследно, а бензин вновь и не вспомнил о том, что он горюч и взрывуч.

Осматривая автомобиль, Андрей услышал за спиной шорох, и резко повернулся.

От автомойки на другой стороне улицы к нему трусила собака... какая-то странная, необычайно крупная, с короткой безволосой мордой, более всего похожей... похожей на...

И только когда тварь оскалилась и зашипела, он сообразил, что видит перед собой химеру, человеческую голову на туловище крупного пса с красными выпученными глазами и зубами, каких не бывает не только у людей, но и у собак.

И существо это было настроено вовсе не дружелюбно.

Оно прыгнуло, когда до Андрея оставалось метров пять. Он отскочил в сторону, выдергивая из кармана пистолет. Ощутил резкий звериный запах, клацнули по асфальту когти. Сдвинул предохранитель и нажал спусковой крючок – раз, второй, третий, четвертый...

Раскатился грохот выстрелов.

Первая пуля прошла мимо, остальные попали в цель, в бок «собаке», разворотили его, повалили тварь наземь.

- Хррр... - прохрипела она, содрогаясь всем телом. - Нерррхххт...

Примерно через минуту существо перестало дергаться и затихло.

«Кого же я прикончил?» – подумал Андрей, обходя «собаку», чтобы осмотреть ее со всех сторон.

В армии рядовому Соловьеву доводилось не только стрелять, но и убивать, поэтому особенного

дискомфорта он не испытывал. Кроме того, эта тварь нападала, и не пусти он в ход пистолет, зубы, что были достойны небольшой акулы, наверняка вонзились бы ему в шею.

Дотронуться до необычного существа он так и не решился, слишком уж странно оно выглядело. Осмотрел, убедился, что «собака» мертва, и пожалел, что не взял с собой запасную обойму. Если подобные «друзья человека» будут встречаться часто, то оставшихся патронов может не хватить даже для того, чтобы добраться до квартиры сестры.

Дальше пошел, не убирая пистолет в карман.

Дома на Ванеева выглядели мертвыми, покинутыми, словно жители разом собрались и уехали куда-нибудь в теплые края, – никакого движения в окнах, никого на балконах...

Через пять минут ходьбы Андрей увидел Советскую площадь, необычайно пустую и тихую и от этого казавшуюся больше, чем обычно. Тут обнаружили замерший у остановки троллейбус и две столкнувшиеся легковушки – смятые, перекореженные, но снова не обгоревшие.

Подходить к машинам он не стал, и так знал, что увидит.

Перешел через площадь и оказался рядом со зданием районной администрации, в окнах которого не осталось стекол. Как их выбило, непонятно – на асфальте внизу не было ни единого осколка, а рамы выглядели целехонькими, без деформаций и трещин.

А на клумбе, там, где скоро расцветут розы, Андрей увидел нечто странное – окровавленные комки, ошметки, осколки чего-то белого, лужи темной густой жидкости.

– Ого... – сказал он, сообразив, что это человеческие останки.

Нечто не просто убило представителя рода хомо сапиенс, а растерзало его, разорвало на части, погрызло кости, а затем преспокойненько удалилось по своим делам. А сейчас оно, вполне вероятно, сидит где-нибудь в засаде, подстерегает очередную жертву.

Но откуда хищник, способный на такое, взялся в Нижнем?

А откуда та «собака»?

По всему выходило, что в окружающем мире что-то испортилось, причем странным, угрожающим образом: исчезнувшие люди, изменения пейзажа, странные и опасные существа...

Андрей огляделся, но в пределах видимости не было никого живого, даже насекомых на клумбах.

«Вот же хрень дикая», – подумал он, в который уже раз за утро испытывая желание проснуться.

По дороге до квартиры сестры он не встретил больше ничего интересного или опасного. Тот овраг, что тянулся вдоль улицы Васюнина, на первый взгляд не изменился, дома в «хрущобах» остались на местах, и сорок шестая школа, где он некогда учился, никуда не исчезла.

Оказавшись в знакомом до последнего кустика дворе, Андрей понял, что волнуется, – нельзя сказать, что с сестрой они были особенно близки, да и племянники вовсе не любили дядюшку до самозабвения, но какие ни есть, все же родственники, и хотелось надеяться, что с ними все

в порядке.

Магнитный замок был отключен, Соловьев вошел в подъезд и поднялся на третий этаж. На звонок никто не отозвался, и он пустил в ход пистолет. Одного выстрела хватило, чтобы древний, хлипкий замок приказал долго жить, и дверь с легким скрипом отошла в сторону.

- Эй, Татьяна! - позвал Андрей, хотя понимал, что ему никто не ответит.

Из этой квартиры, точно так же как из тысяч других, жители просто-напросто исчезли...

И черт его знает куда.

Он прошел в зал, заглянул в обе спальни - кровати расстелены, но никого нет, и опять же - никаких следов насилия, все выглядит так, будто сестра и двое ее отпрысков ушли. Но при этом отчего-то не стали тратить время на то, чтобы собраться или хотя бы одеться.

Полный бред...

И что делать дальше? Попытаться найти кого-нибудь из друзей или знакомых? Ведь есть шанс, что уцелел еще кто-то помимо Андрея Соловьева? Или поискать ответ на вопрос - что все же произошло? Но где? Советский район вымер, это точно, но ведь можно отправиться в центр города, к кремлю... Может быть, там все нормально и власти в курсе?

Так и не придя ни к какому решению, он направился к бару, вытащил оттуда бутылку водки. Отсутствием под рукой тары заморачиваться не стал, открутил крышку и хлебнул прямо из горлышка. Вряд ли Татьяна, даже если вернется сюда, осудит брата за подобный поступок - в условиях такого стресса алкоголь необходим для того, чтобы голова хоть как-то варила.

Водка провалилась в горло, словно вода, а в следующий момент Андрей замер.

Показалось, что с улицы донесся крик...

- Умри, сука! - заорали вновь, на этот раз вполне явственно, и донеслись глухие, чавкающие удары.

Андрей поставил бутылку на пол и бросился к двери. Вылетел на лестницу, не заботясь о том, чтобы закрыть дверь в квартиру, и помчался вниз, прыгая через три ступеньки. На последней площадке едва не сшиб со стены почтовые ящики и, запыхавшись, вылетел на улицу.

У соседнего подъезда невысокий, бритый наголо парень лупил бейсбольной битой нечто, лежащее на земле.

На хлопок подъездной двери он поднял голову, и Андрей увидел багровое от натуги лицо с бешеными глазами. Парень вскинул биту, измазанную кровью, а в следующий момент замер и даже рот открыл.

- Спокойно, не суетись, - сказал Андрей, демонстрируя «ПМ».

Вид огнестрельного оружия почти всегда успокаивающе действует на агрессивных придурков.

- Человек? О-ха-ха! - заорал бритоголовый, не обратив на пистолет внимания. - Вау, чувак, ты не представляешь, как я рад тебя видеть! Я конкретно думал, что остался один в этом сраном городе!

- Я тоже, - Андрей опустил пистолет и вытер со лба пот. - Что там у тебя такое?

- Да урод, в натуре, - бритоголовый сплюнул. - Уже второй, первый, правда, другой был... Разные они. Я думал, типа зомби всякие будут, как в кино, а тут вообще какая-то хрень нереальная.

Андрей подошел.

На асфальте, вяло пошевеливаясь, лежало нечто человекоподобное. У него вроде бы имелись две руки, две ноги, одна голова и полный комплект остального, что положено, да только все это было перемешано в таком произвольном порядке, что сразу же вызывало острейший приступ тошноты.

Тело перекручено, ребра торчат сквозь кожу, голова болтается на копчике, голени вырастают из боков...

И это существо было живым! Оно ухитрилось двигаться!

- Бросился на меня из подъезда, козел тупой, - сообщил бритоголовый. - Но я не зря битую с собой захватил... И уже второго такого снусмумрика заколбасил, показал им, чего стою.

- А я - одного, - сказал Андрей. - Как тебя зовут?

- Илья. Я в последнем доме по Васюнина живу, у парка троллейбусного. Проснулся, а тут такая ботва непонятная - никого, и тихо... На улицу вышел, а тут вообще фиготень какая-то творится.

Стоило признать, что тип Соловьеву встретился болтливый, но не трусливый.

- Да уж, именно фиготень. Версии есть, что именно произошло?

- Конечно, а как же... Это инопланетяне над нами экспериментируют, - заявил Илья с такой уверенностью, будто зеленые человечки с Марса лично признались ему, что нынешнее безобразие - их рук дело. - Как в том кино голливудовском, помнишь? Где все не догоняли, в чем фишка. Типа конкретно вывезли почти всех, других изуродовали, а третьих так оставили, как и было.

- Но зачем? - спросил Андрей.

- А кто же его знает? - Илья заухмылялся. - Разве что у них спросить. Да только где взять этих гнусных уродов? Они где-нибудь там, на орбите, прячутся... в своих этих, кораблях, и следят, волки позорные.

В инопланетян Соловьев не верил, но до сегодняшнего утра он не верил и в то, что могут существовать собаки с человеческими головами и монстры вроде того, что издыхал неподалеку.

- Может быть, и так, - сказал он. - Что делать будем?

- Вооружаться! - Илья взмахнул битой. - Это штука хороша, но если всякие какодемоны и прочие мегауроды полезут, то нам хреново придется. У тебя вон пистолет есть, но и этого мало будет, зуб даю.

С этим стал бы спорить только идиот - в неожиданно изменившемся Нижнем Новгороде могли иметься твари, куда более опасные, чем давешний «песик» или тот псевдочеловек, что напал

на Илью.

- Есть магазин «Русское оружие» на Ванеева, - Андрей задумчиво почесал подбородок. - Да только он на сигнализации, за решетками. Как туда заходить будем?

- Не вопрос! Надо только инструменты добыть. Я в автосервисе работаю и любую дверь как два пальца об асфальт. Можно в хозяйственный магазин заглянуть, что на Советской, там все должно быть. Стекло расколошматим и заберемся, а если менты по вызову приедут, так тем лучше, значит, не все в этом городе похерено насмерть.

Определенная логика в этом была, хотя Андрей предпочел бы просто добраться до центра города. Очень хотелось верить, что неведомое бедствие ограничилось Советским районом и что в остальных все так же, как и раньше.

- Ладно, пошли, - сказал он.

- Чего «пошли»? - удивился Илья. - Поехали! Вон сколько тачек стоит! Одну позаимствуем, хозяин возражать не будет, я уверен, все равно он за ней не вернется... Так, вот эту возьмем.

И прежде чем Андрей успел возразить, бритоголовый отправился к потрепанной «копейке» цвета лягушачьей шкуры. Зазвенело выбитое тычком биты стекло, клацнула открывшаяся дверь, и забравшийся на водительское сиденье Илья радостно заухмылялся.

- Вот гопота, - пробормотал Соловьев и отправился к автомобилю.

- Сейчас мы заведемся, и все будет чики-пуки... - бормотал бритоголовый, возясь с приборной панелью.

Раздался щелчок, Илья снял панель, деловито выдернул два проводка и сомкнул их оголившиеся концы. Через мгновение глаза его округлились, рот приоткрылся, а брови поднялись, поскольку не произошло ничего.

- Что, не выходит? - спросил Андрей.

- Да не может быть... если только она сломана? Да не похоже. Сейчас в мотор глянем, чего там да как...

Илья выскочил из «копейки», открыл капот и полез туда.

- Да все в порядке... - доложил он через пару минут. - Ничего не понимаю, хрень какая-то...

- Я пока сюда шел, видел пару машин. Разбитых, но не загоревшихся, - сказал Андрей. - Может быть, твои инопланетяне что-то сделали с двигателями? Или изменили свойства бензина?

- Но зачем им... - тут Илья осекся. - Хотя кто ж их знает? Ладно, пешком пойдем.

- Только сначала я в квартиру к сестре загляну, кое-какие инструменты и там есть.

Оставив бритоголового на улице, Андрей вновь поднялся на третий этаж. После недолгого колебания прихватил небольшой рюкзак, принадлежавший племяннику, положил в него молоток, кусачки, несколько отверток и нож вроде того, которым пользовался Рэмбо.

«Инструмент» этот добыл племянник где-то в Средней Азии, когда путешествовал по ней

автостопом.

- Ну чо ты так долго? - спросил Илья, когда Андрей вернулся на улицу. - Я уж решил, что тебя там схавали, или на кусочки порвали, или вообще в зомби голимого превратили.

- Не превратили. Идем.

* * *

На Советской площади за те полчаса, что Андрей тут не был, все осталось так же: троллейбус у остановки, столкнувшиеся машины, окровавленные внутренности на клумбе и полное отсутствие людей.

- Мать ети, как тихо, у меня аж мурашки по шкуре, - пожаловался Илья, нервно тиская битку.

- Не у тебя одного, - кивнул Андрей.

Дошагали до хозяйственного магазина, что существовал на одном месте лет сорок, с тех давних пор, как застроили этот район. Соловьев извлек из рюкзака молоток и, примерившись, изо всех сил саданул по стеклу одной из громадных витрин. Звон раскатился над тихой площадью, мгновением позже заверещала сигнализация.

- Пока никаких ментов, в натуре, - сказал Илья. - Давай, колоти второе, и айда внутрь.

Второе стекло тоже рассыпалось после первого же удара, и они забрались в магазин. Оказались в отделе электротоваров, где с потолка свисали люстры, на полках лежали выключатели, розетки, лампочки и прочие штуквины.

Илью пришлось чуть ли не силком тянуть дальше, он то и дело норовил утащить какой-нибудь сувенирчик.

- Чего тебе, жалко, что ли? - бормотал он, обиженно глядя на соратника. - Когда еще шанс такой выпадет, а штука красивая, да и в хозяйстве пригодится. Ты смотри, какие они клевые!

- А нести в чем будешь? В кармане? - спросил Андрей, и только после этого бритоголовый отступился.

Но зато в отделе инструментов он порезвился, точно забравшийся в курятник молодой лис. Захватил ящик из тех, что таскают с собой монтажники, и набил его всякой всячиной, начиная ножовкой и заканчивая устрашающе выглядывшим разводным ключом.

Андрей взял топор и этим ограничился.

- Ну вот, теперь и в оружейный магазин можно, и в любой другой, - с улыбкой заявил Илья. - Предлагаю еще в ювелирный заглянуть, всякие цацки золотые посмотреть, пока их мародеры не прихватизировали.

То, что творил он сам, бритоголовый грабежом не считал.

- Посмотрим, - сказал Андрей, и они направились к разбитой витрине.

А когда добрались до нее, снаружи обнаружили две «собаки» вроде той, которую пристрелил Соловьев, и здоровенная тварь, похожая на гориллу, только еще больше и с длинной серой шерстью. Сидевшие рядом уроды при виде людей оживились, дружно вскочили, а один из

«псов» испустил кровавадный вой.

- Оба-на... - протянул слегка побледневший Илья. - Что делать будем?

- Здоровяка я попробую пристрелить, - сказал Андрей. - С остальными придется справляться так.

Серый монстр встал сначала на четвереньки, затем на две ноги, кривые и короткие, словно у рахитичного ребенка. Заколыхались бурдюки грудей, поднялись ручищи с кулаками не меньше пивного бочонка, в раскрытой пасти блеснули прямоугольные зубы.

Соловьев поднял «ПМ» и нажал спусковой крючок.

Попал точно в лоб, но громадную тварь это не остановило, она с ревом прыгнула вперед, сокрушая остатки витрины. Следом метнулись оскалившиеся «псы», шарахнулся в сторону матерящийся Илья. А Андрей спокойно, как в тире, еще два раза выстрелил в голову «гориллы».

Полетели ошметки кожи, окровавленные клочья волос, тяжелая туша рухнула на пол.

- Так ее! - азартно завопил Илья.

Соловьев убрал бесполезный пистолет и выхватил из наружного кармана рюкзака топор. И как раз вовремя, чтобы встретить ударом по морде бросившегося на него «пса». Под лезвием хрустнуло, тварь развернуло в полете, и она, брызжа кровью из глубокой раны, приземлилась на лапы. Андрей прыгнул вперед, ударил еще раз, прямо по хребту, но лишь зацепил покрытый шерстью бок. Топор распорол шкуру, оставил багровую полосу, но этого оказалось достаточно.

«Пес» с визгом обратился в бегство.

Тяжело дышащий, вспотевший Андрей глянул туда, где Илья сражался со второй тварью: дела у бритоголового шли не очень хорошо, он все никак не мог попасть битой по верткому противнику.

Но, обнаружив, что осталась одна против двоих, тварь гавкнула и ретировалась.

- Ничего себе развлечение, - пробормотал Андрей, наклоняясь, чтобы вытереть топор о спину мертвой «гориллы». - Откуда эти монстры взялись? Их тоже инопланетяне к нам привезли?

- Так ептить! Конечно! - уверенности в Илье было на десятерых. - Славно повеселились, жалко, что у тебя патроны кончились, разлюли моя малина. А то кто знает, сколько приключений чудных готовит нам открытый бух?

- Бух?

- Он самый. Если в винный зайдем после оружейного, - и Илья мечтательно заулыбался.

Чтобы выбраться из магазина, пришлось оттащить в сторону тушу «гориллы», а это оказалось не так просто. Оба перепачкались в крови и стали напоминать зомби из тех фильмов, где в красках показан конец света.

Пересекли Советскую площадь, причем Андрей в третий раз за сегодня, и двинулись по Ванеева к центру города. Слева потянулись огороженные заборами домики частного сектора, справа остался застроенный «хрущевками» квартал.

Увидев трамвайное кольцо, Илья удивленно присвистнул.

Рельсы, ранее мирно лежавшие на земле, вздыбило и перекрутило так, что образовалось нечто вроде металлической паутины, и в ее центре блестел шар из металла размером с гараж. Откуда он взялся, было неясно, то ли выдавился из земли, то ли свалился с неба.

- Там роща, потом синее озеро, тут это... - сказал Андрей. - Опять инопланетяне?

- Они, гады, - вздохнул Илья, о слове «ирония», похоже, не знавший вообще.

На протяжении следующей сотни метров им попало еще несколько машин, перевернувшихся, разбитых, слетевших с дороги, но вновь - без признаков огня. Похоже, что и в самом деле нечто странное произошло то ли с двигателями внутреннего сгорания, то ли с бензином.

А перед самым Ванеевским мостом обнаружилась лежащая на крыше бело-синяя патрульная «Волга».

- О, какое счастье нам привалило! - обрадовался Илья. - У ментов должно быть оружие, зуб даю! Пойдем, пороемся в их тачке, наверняка потырим что-нибудь полезное.

- Если только оно не улетучилось вместе с ними, - заметил Андрей.

Через десять минут стало ясно, что прав не он, а бритоголовый оптимист - в машине нашелся заряженный «ПМ», а также «АКСУ», укороченный «калашников» со складным прикладом, и к нему - рожок с патронами. Минутой позже выяснилось, что Илья в армии не служил, с оружием дела никогда не имел и поэтому не представляет, чем курок отличается от спускового крючка.

- Отставить панику, - сказал Андрей приунывшему соратнику. - Пистолет Макарова устроен столь просто, что разобраться с ним сможет даже глубокий гуманитарий...

Инструктаж не занял много времени - Илья запомнил, где находится предохранитель, как им пользоваться, как менять магазин и как правильно держать руки при стрельбе.

- Ни в коем случае не пали без команды, - предупредил Соловьев напоследок. - Только зря патроны потратишь.

- Реально понял, не бойсь! - заявил Илья, любуясь пистолетом в собственной руке.

Андрей вздохнул - бритоголовый, как и почти любой мужик, получив оружие, мгновенно ощутил себя крутым и страшным, а вот банальная осторожность, что порой стоит дюжины автоматов, у него отключилась.

- Посмотрим, как понял, а теперь пошли.

Они оставили перевернутую «Волгу» позади и вступили на Ванеевский мост, перекинутый через широкий овраг с ручьем. С моста открылся вид на выстроенный недавно район, по неведомым причинам получивший название Медвежья Долина.

Так вот там дела обстояли довольно плохо - один из новых домов превратился в груды стройматериалов, другой покосился и непонятным образом стоял под углом сорок пять градусов к земле. По всему выходило, что непонятная катастрофа вовсе не ограничилась

Советским районом, а охватила еще и Нижегородский, а то и вообще всю верхнюю часть города.

- О-ха-ха, - сказал Илья, изучая пейзаж, и прозвучало это совсем не весело.

Изменения произошли и в другой стороне от моста: там, где еще вчера располагалась АЗС, а за ней - торговый комплекс, синело круглое озеро, точно такое же, как на месте Кардиоцентра.

- Я такое видел, - Андрей задумчиво потер лоб. - Что там плещется, интересно?

- Сходим узнаем? - предложил Илья.

- Не по пути немного. Стоит ли время тратить? Подозреваю, что такие штуки нам еще встретятся.

Они прошли мост до конца, миновали районный военкомат, напротив которого замер врезавшийся в столб автобус. А за автобусом обнаружили еще один труп - молодая женщина лежала на боку, светлые волосы разметались по асфальту, а лицо было перекошено то ли от ужаса, то ли от боли.

- Что ее убило, интересно? - спросил Андрей, подойдя к телу и наклоняясь, чтобы получше его рассмотреть.

Оно выглядело совершенно целым - ни укусов, ни ран или кровоподтеков.

- Кто бы знал? - буркнул Илья. - Айда отсюда, не нравится мне это, конкретная подстава, тебе говорю.

- Это возможно, - Андрей разогнулся. - Мы...

Договорить он не успел, поскольку услышал крик, донесшийся с той стороны, куда они направлялись. Повернувшись, увидел спешащего в их направлении человека - пожилого мужчину в свитере и джинсах.

- Третий, - сказал Илья. - Дедуган какой-то.

Пронзительный, холодящий душу свист рухнул сверху, нечто на мгновение закрыло солнце. Андрей вздрогнул, вскинул голову, но не увидел ничего, лишь смутная тень скользнула мимо ближайшего дома. На проезжую часть обрушилась волна холода, на траве и асфальте заблестел иней, дыхание обратилось облачками пара.

Нечто размытое скрыло мужчину в свитере и джинсах, через миг исчезло, и обнаружилось: только что шагавший человек лежит, уткнувшись лицом в землю и разбросав руки.

Илья икнул.

Холод потихоньку исчезал, иней таял, но Андрей все не двигался с места, словно примерз к асфальту. Ему впервые за много лет было по-настоящему страшно, он боялся вновь услышать этот жуткий свист, заметить стремительное, ускользающее от взгляда облако тумана.

- Твою маму, что это за фигня? - забормотал Илья. - Я чуть в штаны не наложил... Что она с тем дедуганом сделала?! - голос его стал визгливым. - Умереть мне на этом месте, если я хочу с ней еще раз встретиться! Если я...

- Отставить панику! - сказал Андрей, и бритоголовый замолк. - А теперь вперед, шагом - марш!

Оторвать ногу от асфальта было тяжело, словно она весила не менее тонны, но он сумел это сделать. Совершил второй шаг, а дальше стало немного легче, дурманящий ужас отступил, из конечностей ушел парализующий холод. Илья немного замешкался, но тоже пошел, хотя по белому лицу и бегающим глазам было видно, что он все еще боится.

Минут за пять они добрались до упавшего мужчины.

Он лежал ничком, седые волосы покрывал иней, на свитере блестели кристаллики льда.

- Эй, дядя! - дрожащим голосом позвал Илья. - Чего с тобой?

- Мертв, - сказал Андрей, присаживаясь на корточки.

Когда он взялся за кисть мертвеца, белую, точно алебастр, невольно поморщился - ощущение было такое, будто схватился за кусок металла, долгое время провалявшийся на морозе.

- Замерз насмерть. А вот что это сделало, я не знаю.

- Инопланетяне проклятые, - произнес Илья, но без прежней уверенности. - Говнюки марсианские, чтоб им поперхнуться сто раз, чтоб их понос и простатит забодал, чтобы они...

- Отставить панику! - повторил Андрей и поднялся. - Идем, немного осталось.

Еще метров через сто по левую руку показался возведенный недавно многоэтажный дом, пристройку которого занимали магазины: первый этаж - «Спар», а второй - несколько мелких, в числе коих был и оружейный под громким названием «Русское оружие».

- Ты знаешь, а я жрать хочу, - сказал Илья, глядя на вывеску «Спара». - Может, для начала туда заглянем?

- Туда? - Андрей немного поколебался: в брюхе и в самом деле было пустынно, как в дорогом бутике, в последний раз он нормально ел вчера вечером, сегодняшний кофе можно смело не считать. - Давай заглянем. Только без особого мародерства, берем то, что нужно.

- О чем разговор! - с энтузиазмом воскликнул Илья.

От пережитого только что страха он уже отошел, стал, как и ранее, болтливым, активным и наглым.

Они подошли к дверям «Спара», и в ход пошел не раз испробованный в деле топор. Подала голос сигнализация, но через пару минут смолкла, похоже, что-то перемкнуло в контактах.

В магазине пахло начавшей оттаивать замороженной рыбой, в овощном отделе прямо на полу стояли ящики с апельсинами, яблоками, морковью. Похоже, кто-то из работников находился на месте в тот момент, когда Нижний Новгород поразила странная катастрофа.

Андрей взял пару пачек творога, несколько бананов, добавил кефир и уселся на место кассирши. Вскоре на соседнем объявился счастливый Илья с батоном дорогой колбасы, буханкой хлеба и полторашкой пива.

- Я бы на твоём месте пить не стал, - сказал Соловьев, глядя, как соратник откручивает крышку. - Реакция падает, меткость ухудшается, координация нарушается.

- Да ладно. Ну чего... - тут бритоголовый осекся, сообразил, должно быть, что с разнообразными монстрами, неведомо откуда появившимися на улицах Нижнего, лучше встречаться, будучи трезвым.

Он нахмурился, но пиво отставил, вместо него приволок бутылку «Колы».

Некоторое время ели в молчании, через раскученную дверь настороженно поглядывая в сторону улицы. Но там все было тихо, ничего не двигалось, никто не спешил подзакусить двумя уцелевшими нижегородцами.

- Ух, хорошо, - сказал Илья, прикончив колбасу. - Брюхо полное, и сразу как-то веселее.

- Верно, хотя веселиться повода нет. - Андрей допил кефир и поставил коробку на пол. - Ты вообще что думаешь дальше делать? Ну вооружимся мы, а что потом, куда и зачем?

- Не знаю... не думал, - тут Илья стал серьезным, даже мрачным. - И думать не хочется... После того как я утром понял, что остался без матери и без младшего брата... Без друзей... Нах это все! - Он сжал кулаки. - Добраться бы до того слизистого гада с Марса, что это замутил, и харю ему расшибить!

- Идея неплохая. - Андрей отогнал прочь мысли о сестре и племянниках. - Да только надо сначала понять, кто виноват и куда к нему идти... Мне кажется, что зона изменений не может быть слишком большой. Надо попытаться дойти до ее границы, туда, где все как обычно.

- Почему не может?

- Подумай сам, сколько нужно энергии, чтобы так изменить хотя бы верхнюю часть города? - Андрей сам понимал, что аргумент выглядит не особенно хорошо, что ему просто хочется верить в то, что неподалеку есть граница, за которой продолжается нормальная жизнь. - Да, они могли охватить еще и нижнюю, и кусок области, но за их пределами все должно быть как всегда.

- Да? - Илья вовсе не выглядел убежденным. - Может быть, и так, осталось до этих пределов дойти.

- Дойдем. - Андрей поднялся. - Но сначала вооружимся.

На второй этаж вела отдельная дверь, массивная, железная, запертая на несколько замков. Осмотрев ее и потыкав пальцем, Илья крикнул и принялся потрошить свой ящик с инструментами.

- Справишься? - поинтересовался Соловьев.

- А то! Без базара!

- Понадобится помощь - говори, - и Андрей отвернулся от бритоголового, чтобы держать под присмотром подходы к магазину.

Наверняка в окрестностях улицы Ванеева бегают сородичи давешних «собак», серой «гориллы» или еще какие-нибудь неведомые твари, что будут очень рады подзакусить человечинной.

За спиной лязгало, стучало, взвизгивало, доносились негромкие матюки.

Из-за этого шума Андрей не сразу услышал обычные, негромкие шаги, а когда услышал, немедленно повернулся в сторону угла дома, из-за которого они донеслись, и поднял автомат.

Илья выругался в очередной раз, а из-за угла нетвердой походкой вышла женщина в длинном темном платье, простоволосая, с платком в руке. Подняла взгляд, и Андрей вздрогнул – глаза незнакомки, которой было, похоже, около пятидесяти, оказались круглыми, выпученными и совершенно безумными.

- А, люди... – произнесла она негромко.

- Кто тут еще? – Илья резко повернулся и замер; похоже, он тоже сообразил, с кем они столкнулись.

- Искры посыплются с темного неба... смерть подкрадется на мягких лапах... – заговорила женщина, размахивая платком. – Тот, кто пришел, – придет... извергнутые лоном обречены, прочие же сгинули... Осиянные светом, мы пойдем под небесами, небесами... далеко!

И, запрокинув голову, она расхохоталась.

- Тьфу ты, сумасшедшая, – Илья скривился. – Как ее только до сих пор не сожрали?

- Не знаю. Побрезговали, наверное, – сказал Андрей, а женщина закружилась в танце, высоко подбрасывая то одну, то другую ногу и плавно поводя руками.

Смотреть на это было противно.

- Эй, маманя, успокойтесь! – позвал Илья, но женщина не обратила на его слова внимания.

Она сделала еще несколько оборотов и замерла, вперив безумный взгляд в Андрея.

- Помни, искать тебе долго! – На этот раз вместе со словами с губ полетели и капли слюны. – Путь твой далек, и тысячи лягут прахом, пока ты пройдешь его до конца! Тот, кто ищет, всегда найдет, и зверь рычащий встанет на его пути, чтобы привести к сладостной гибели!

И, захихикав, будто девочка, женщина побежала прочь – по улице Республиканской в сторону завода шампанских вин. Вскоре она скрылась за домами, затихли ее шаги.

- О чем это она? – спросил Илья, поглаживая бритую макушку.

- Бред, не обращай внимания. Тебе как там, еще долго?

Андрей не хотел признаваться, что слова рехнувшейся дамочки что-то болезненно зацепили у него в душе, оставили неприятный осадок. Похоже, обычно устойчивая психика, расшатанная тревожностями сегодняшнего дня, начинала понемногу сдавать.

- Должен скоро справиться, – уныло отозвался Илья.

Это самое «скоро» затянулось еще на час, так что время подошло к полудню, когда сдавшаяся наконец дверь с тяжелым «крак» открылась. Но победа оказалась неполной, поскольку наверху лестницы их встретила еще одна, ничуть не менее мощная, чем предыдущая.

- Я бы расстрелял замок из автомата, но патроны надо экономить, – сказал Андрей. – И ведь остается еще дверь в сам магазин, а она от непрошенных гостей должна быть защищена особенно хорошо.

- А что делать? Мы реально тут зависнем. Это сложнее, чем тачки ремонтировать, - признал Илья.

- Есть еще один магазин, на улице Горького. Там первый этаж, большие витрины, хоть и с решетками. Справиться будет легче. Тут не так далеко, может быть, прогуляемся?

- Давай, только сначала в «Спар» заглянем еще разок, что-нибудь про запас закинем.

На улице их встретила та же тишина, что властвовала тут в последние часы, налетевший ветер принес неведомо откуда запах дыма.

- Интересно, а кошки с собаками куда делись? - спросил Илья. - Туда же, куда и люди?

- Ты об этом лучше не думай, а по сторонам гляди, - посоветовал Андрей.

После визита в продуктовый его рюкзак потяжелел от консервов, фруктов и бутылок с минералкой, и они зашагали дальше - мимо спрятанного за оградой гарнизонного госпиталя, в сторону Оперного театра.

Дошли до пересечения Ванеева с Невзоровых и тут услышали звук, похожий на лай, исходящий из доброй дюжины глоток.

- Вот и собачки, похоже, - сказал Андрей. - Только во что их твои инопланетяне превратили?

А в следующий момент он удивленно замер, поскольку из-за здания Оперного театра вышло самое странное существо, которое он когда-либо видел, похожее на громадного льва, но со змеиной головой на длинной шее и хвостом, достойным исполинского павлина. Не обращая на людей внимания и издавая тот самый гавкающий звук, эхом отдававшийся от стен, оно неторопливо прошлепало до улицы Белинского и исчезло из виду.

- Нет, все-таки мы спим, гадом буду или бычарой позорным, - сказал Илья. - Этого не может быть на самом деле.

Андрей не ответил, поскольку услышал позади шорох. Развернулся, отпрыгивая в сторону и снимая автомат с предохранителя. Вскинул оружие и нажал спусковой крючок, целясь в мчавшуюся на них серую «гориллу».

Пули зачавкали, вонзаясь в плоть, но их останавливающей силы не хватило, чтобы затормозить могучую тушу. Монстр издал свистящий рев и легким движением сбил зазевавшегося Илью с ног. Тот шлепнулся наземь и остался лежать неподвижно, а Андрей присел, избегая удара огромного кулака.

Рванул спусковой крючок еще раз, стреляя в упор.

- Хррр... тхы... - пропыхтела тварь, и на губах ее надулся кровавый пузырь. - Зачем?

Это уродливое создание, лишь похожее на человека, умело говорить! И его большие глаза отражали не кровожадную злобу и хищный азарт, а боль и нечто похожее на тоску!

- Что значит - «зачем», ядреная бомба? - сказал Андрей, отступая на шаг. Вдруг это все - хитрый прием, призванный отвлечь его внимание. - Ты на меня набросилась, а я что, должен смотреть?

- Тхы... нет... - «Горилла» качнулась и необычайно мягко для своих габаритов упала вбок.

Один из кулаков разжался, и на асфальт выпала книжица в синей пластиковой обложке с металлическими уголками и слегка потертым, но различимым двуглавым орлом.

Российский паспорт? Откуда он у подобной твари? Отобрала у человека, прежде чем его сожрать, или захватила в опустевшей квартире? Но зачем? В качестве сувенира?

Не опуская оружия, Андрей шагнул вперед, прислушался, но дыхания не уловил – похоже, «горилла» и вправду сдохла. И только после этого наклонился, осторожно поднял паспорт и открыл его: ага, Тарасов Василий Аркадьевич, пятьдесят шестого года, прописан на Полтавской, и фотография...

И тут Соловьеву показалось, что он где-то видел обладателя этого документа, причем совсем недавно.

Только что.

Медленно, очень медленно он опустил паспорт и посмотрел на морду убитой твари: огромная, искаженная, поросшая серым волосом, она все же напоминала человеческое лицо.

Лицо Тарасова Василия Аркадьевича.

- Твою матушку... - протянул Андрей.

Так что, выходит, все монстры, которых они встречали во время путешествия по мертвому городу, - бывшие люди, претерпевшие чудовищную трансформацию, обзаведшиеся кровожадными инстинктами, но сохранившие при этом остатки рассудка? Кто-то перенес катастрофу, почти не заметив ее, как он сам или Илья, большинство просто исчезло, кто-то свихнулся, подобно той женщине, а некоторые из обитателей Нижнего Новгорода превратились в чудовищ?

Бредово... но не более бредово, чем все остальное.

Ладно, эту гипотезу можно будет проверить потом, сейчас надо разобраться, что с соратником. Бросив паспорт, Андрей зашагал к бритоголовому, который продолжал лежать на спине и очумело вертел башкой.

- О-хо-хо, - сказал Илья. - Как он меня саданул, а? Я даже екарного бабая позвать не успел!

- Это не главное. Главное, что жив, - усмехнулся Андрей. - Сейчас проверим, цел ли.

После краткого осмотра выяснилось, что руки-ноги у бритоголового не переломаны, позвоночник тоже, а ушибы, царапины и гул в башке - не в счет, рано или поздно пройдут.

- У, морда здоровущая! - сердито сказал Илья, утвердившись на нижних конечностях и щупая шишку на затылке. - Макака-переросток, друг из Экваториального Конго!

- Это человек, - поправил его Андрей. - Был, до вчерашнего дня.

- Да ладно, ты гонишь!

Но фотография в паспорте произвела впечатление и на Илью - он посмурнел, на круглой физиономии отразилась целая гамма чувств, от удивления до отвращения и злости.

- Вот суки, - сказал бритоголовый. - Значит, кто-то из тех, кого я знаю... знал, мог

превратиться вот в такое? Или в «собаку»? Или в того урода, которого я колбасил, когда мы с тобой встретились?

Андрей молчал, ему было ясно, что мог и что наверняка превратился.

- Нет, тех, кто это сделал, точно нужно замочить. Как заповедовал дедушка Путин - в сортире!

- Замочим, не сомневайся, - улыбнулся Андрей. - Ты очухался?

Оперный театр остался сбоку, и они выбрались на Белинку, к тому месту, где недавно прошел странный зверь с телом льва, головой змеи и хвостом павлина. Тут обнаружилась цепочка круглых, вдавленных в асфальт следов - судя по ним, тварь весила не меньше хорошего танка.

- Разлюли моя малина, - Илья удивленно присвистнул, а затем еще и опустился на корточки, чтобы ощупать вмятину, словно не доверял собственным глазам. - Ну и жизнь пошла, а?

- И то верно. Зато не скучная.

И они продолжили путь.

* * *

До расположенного на улице Горького оружейного магазина добрались без происшествий, не увидели ничего интересного, не встретили ни людей, ни монстров. Ну а подойдя к двойной двери, обнаружили, что она выломана самым варварским способом - осколки стекла разбросаны по тротуару и мостовой, рама искорежена, замок вырван с мясом.

- Э, в натуре, кто-то тут порезвился? - заволновался Илья. - Интересно, нам что-то оставил?

- Если только не приехал на грузовике и не привел с собой прорву друзей, - ответил Андрей, настороженно оглядываясь. - Магазин большой, все не увезешь на тележке... То, что мы не одни такие умные, меня не особенно радует, но деваться некуда...

Движение на другой стороне улицы он заметил краем глаза и, повинувшись оставшимся со времен армейской службы рефлексам, упал на асфальт. Илья, надо отдать ему должное, не стал спрашивать, что происходит, и не застыл столбом, а тоже шлепнулся рядом.

Грохнул выстрел, пуля, с визгом от ricochetив от стены дома, улетела прочь.

Андрей перекатился и, выставив «АКСУ» в ту сторону, откуда стреляли, нажал спусковой крючок. Автомат затрясся, зазвенели вылетающие из него гильзы. Очередь сшибла с ног выскочившего из-за угла старого одноэтажного дома мужчину, брякнул выпавший из его руки пистолет.

- Э, все, типа? - осторожно спросил распластавшийся на земле Илья.

- Похоже, что да. - Андрей осторожно поднялся, поморщился от боли - когда падал, ушиб плечо и колено. - Вот уж точно, не одни мы такие умные.

И он зашагал туда, где лежал агрессивный стрелок.

Выглядел тот вполне обычно: лет сорок, темные с проседью волосы, узкое птичье лицо с острым носом. Был он, вне всяких сомнений, мертв - три пули пробили грудь. А вот оружие, что валялось на асфальте, оказалось вовсе не пистолетом, а самым настоящим револьвером,

вороненым, с шомполом-экстрактором и деревянными щечками на рукоятке.

- Ну надо же, - сказал Андрей, подбирая тяжелую «игрушку». - Занятная штукавина.

- Что это такое? - любопытствовал оказавшийся рядом Илья.

- «Наган» образца тысяча девятьсот десятого года. - Соловьев откинул вбок барабан, убедился, что все гнезда, кроме одного, заполнены, и вернул его на место. - Похоже, у этого типа он хранился со времен дедушки-чекиста, и не просто хранился, а его регулярно смазывали и разбирали... Полагаю, что эта вещичка может считаться моим трофеем.

В магазине царил разгром - витрины разбиты, застекленный шкаф с ножами повален, на полу - отпечатки грязных подошв сорок пятого размера и несколько гильз от натовского патрона калибра 5,56.

- Кто-то тут порезвился, - заметил Андрей, разглядывая выбоины на стене. - Пристреливал «Сайгу», похоже... Надеюсь, она была тут не одна?

- Что за «Сайга» такая? - любопытствовал Илья.

- Тот же «калаш», только гражданский вариант, не стреляет длинными очередями и магазин не более чем на десять патронов. Эх, ядерная бомба, ты стой, приглядывай за улицей, а я пороюсь в закромах родины...

На то, чтобы осмотреть торговый зал и запасники, у Андрея ушел почти час, но зато после этой процедуры он стал счастливым обладателем самозарядного карабина «Сайга МК-01» и приличного запаса патронов к нему, а также помпового ружья «Ремингтон 870», выглядевшего так, что сам Арнольд Шварценеггер не постеснялся бы взять его в могучие руки.

Вдобавок Соловьев переоделся в камуфляж, нацепил на себя «разгрузку» и сменил школьный рюкзак на более удобный охотничий.

- Ну реальный кекс! - оценил вид соратника скучавший у входа в магазин Илья.

- Иди, тоже переоблачайся, - сказал Андрей. - И рюкзак прихвати... Ружье для тебя взял, пригодится, если с чем-нибудь большим столкнемся... Иди-иди, а то еще какие-нибудь умники заявятся...

Еще через полчаса они выбрались из магазина, снаряженные и вооруженные не хуже пары отправляющихся на задание командос.

- Ну что, на кремль? - Илья, проинструктированный на предмет обращения с помповым ружьем, чувствовал себя в рюкзаке и «разгрузке» довольно неловко, то и дело ежилась, словно его жрали вши.

- На кремль, - кивнул Андрей. - Посмотрим, что с нашими властями случилось, а там будем действовать по обстановке.

Боеприпасов у них было достаточно, чтобы выдержать бой со стаей «собак», огневой мощи - чтобы остановить несколько «горилл», имелся и небольшой запас продуктов и воды.

Словно вернулись те времена, когда рядовой Соловьев ходил в рейды по чеченским горам и жал на спусковой крючок не реже, чем думал о девушках. Правда, тогда он точно знал, что

происходит, кто его враги, в кого стрелять, а в кого не стоит, а сейчас все было покрыто туманом неизвестности.

С Горького свернули в переулочек и вышли к стадиону «Водник», а точнее, к появившемуся на его месте синему озеру.

Оно выглядело намного больше предыдущих, по его поверхности гуляли настоящие волны, и жидкость, мало похожая на обычную воду, лениво облизывала некрутые берега.

- Вроде не пахнет ничем, - сказал Илья, втянув носом воздух, - а выглядит как та ерундовина, что нам на уроке химии показывали... запарил, как она называется... кислота, что ли, какая?

- Хоть и не пахнет, лучше обойдем, - сказал Андрей. - Яду вонять не обязательно.

Они сделали всего несколько шагов, когда поверхность озера заволновалась сильнее, в центре его вспучился небольшой горб. Заклубился над ним серебристый туман, пополз над поверхностью воды, во все стороны выбрасывая длинные, похожие на щупальца пряди.

В тумане замелькали фигуры, слишком нечеткие, чтобы их разглядеть, но мало похожие на людские.

- Это еще что? - Андрей поднял автомат и сделал несколько шагов назад.

Илья выставил перед собой «Ремингтон» и поначалу остался на месте, но затем тоже решил не рисковать и отступил. Волна серебристого тумана тем временем докатилась до берега и застыла, двигающихся в его толще фигур стало больше, хотя четче они не сделались.

У Андрея закружилась голова, на мгновение показалось, что он видит в дымке нечто вроде дороги, ведущей к центру озера, и по ней идет статная женщина в длинном платье и короне... Эта картинка исчезла, ей на смену пришла другая - торчащая из синей воды рука с зажатым в ней мечом... Ее сменила третья - исполинская чаша, висящая в воздухе и испускающая свет...

Этот свет резанул по глазам, Андрей невольно вскинул руку, моргнул и осознал, что туман сгинул, точно его и не было, а по поверхности озера все так же бегут ленивые волны.

- Тебе ничего не показалось? - спросил Андрей.

- Не-а, - помогал Илья бритой головой. - Эта муть надвинулась, и я уже ждал, что оттуда ползут какие-нибудь уродцы с клешнями и жвалами, как в том кино по Кингу, а потом вдруг - бах, и сгинула напрочь...

Похоже, странные видения посетили только Андрея.

- Пойдем отсюда, - сказал он. - Бегом - марш!

Пока огибали озеро, Андрея преследовало ощущение, что за ним наблюдают из-под неестественно синей воды. Взгляд этот казался не враждебным, не одобрительным, скорее пристальным, и все время хотелось обернуться, чтобы посмотреть, кто это пялится.

Легче стало, когда водоем исчез за домами, а едва они выбрались на улицу Грузинскую, Андрей мигом забыл и об озере, и о связанных с ним чудесах. Шагавший впереди Илья чуть не провалился во внезапно открывшуюся в асфальте трещину, и пришлось хватать его за рюкзак.

Из трещины пахло серой, а мельком глянув вниз, Андрей увидел нечто багрово-текучее,

похожее на лаву. Дернул махавшего руками бритоголового на себя так, что затрещали лямки, и поволок его к обочине.

- Да ну нах эти развлечения! - рявкнул покрасневший Илья, оказавшись на безопасном расстоянии от трещины. - Фигня жуткая! Раньше я думал, что в Нижнем скучновато, а теперь думаю, что слишком весело!

- На тебя не угодишь. - Андрей сделал несколько осторожных шагов и заглянул в трещину, что стала шириной примерно в метр, а длиной - в пару десятков и прекратила расти.

Никакой лавы внизу больше не было, там чернело нечто бугристое, испещренное ямками и мелкими трещинками. Местами виднелись багровые кристаллы, удивительно гладкие, похожие на облитые кровью друзы горного хрусталя.

- Ничего себе номер... - проговорил Андрей. - И как это понимать?

Нельзя было сказать, что он сильно удивился, - за сегодняшний день наудивлялся больше, чем за всю предыдущую жизнь, но определенное беспокойство испытал. Ладно, когда твои соседи и родственники исчезли в никуда, ерунда то, что некоторые обитатели Нижнего превратились в монстров, можно привыкнуть к изменениям городского пейзажа...

Но если земная твердь, привычная и надежная, как... земная твердь, начинает выкидывать такие фокусы, то дело - труба.

- Чего там? - спросил Илья, вытягивая шею.

- Ничего, - ответил Андрей, и в этот самый момент развалился дом на противоположной стороне улицы.

Двухэтажный кирпичный особняк, какие строили в Нижнем около века назад для средней руки купцов, причем строили на века, сложился, точно карточный домик. Громыхнуло, зазвенели разлетающиеся на куски оконные стекла, затрещали рамы и косяки, взметнулось облако серой пыли.

Андрей не сдвинулся с места, зато Илья подпрыгнул чуть ли не на метр и с перепугу выстрелил. «Ремингтон» грохнул, пуля ушла в небеса и, если бы на малой высоте пролетала невезучая птичка, непременно сбила бы ее.

Соловьев посмотрел на соратника так, что тот покраснел.

- Больно уж это... неожиданно... сдрейфил я, - объяснил Илья, залезая рукой в один из карманов «разгрузки» и вытаскивая патрон. - Думал, что из хаты этой выскочит кто... и на нас бросится.

Из груды развалин никто не вылез, и о том, почему рухнуло выглядевшее целым строение, оставалось только гадать.

- Пойдем, - сказал Андрей. - Если мы будем отвлекаться на все загадки, то никогда не доберемся до цели.

Они прошли Грузинскую до конца и выбрались на Большую Покровку.

Главная улица Нижнего почти не изменилась, по крайней мере все выходившие на нее здания

уцелели. Сгинула, конечно, обычная для этого места толпа, да и в уложенной недавно брусчатке появились неровные ямы, похожие на следы великана с редкомерно бесформенными ногами.

- Ну чего, айда до ювелирного? - спросил Илья. - Там вон «Оникс» и еще какой-то, название запарил, в другой стороне «Рубин»... Золотишко, серебришко, камушки всякие, набьем карманчики.

Глаза его возбужденно блеснули.

- Ты подумай только, зачем тебе это все? - Андрей усмехнулся. - Наберешь перстней, цепочек и прочей трещины - и что с ними потом будешь делать? Есть их нельзя, использовать в качестве оружия тоже. Подаришь следующей «горилле», чтобы она тебя не сожрала?

Глаза Ильи отразили недоумение, рот приоткрылся - мысль о том, что драгоценные металлы и камни не имеют в данный момент особенной ценности, проникала в мозг бритоголового с трудом.

- Ну... ха... - сказал он после паузы. - Ну, типа... ты говорил, что все плохо только у нас, а там... где-то все как всегда... и там можно будет продать, реально денег поднять...

- Хочешь нанести визит в ювелирный магазин? Вперед. Но я тебе помогать не стану и ждать тоже. У меня есть желание как можно быстрее покинуть это... - Андрей некоторое время искал нужное слово, - ...пространство, а для начала определить, где оно заканчивается.

Илья нахмурился, засопел, жадность боролась в его душе с нежеланием оставаться в одиночестве.

- Ладно, я с тобой, - буркнул он. - Фиг с ним, с ювелирным... будем спасать наши задницы.

И они двинулись по Покровке вниз, в сторону кремля.

Андрей шел без спешки, поглядывал по сторонам и под ноги - вдруг мостовую расколет еще одна трещина вроде той, что была на Грузинской? Илья шагал рядом, бормотал что-то себе под нос и рассматривал собственное отражение в витринах магазинов, должно быть, пытался определить, насколько грозно и воинственно он выглядит.

Покровку одолели без проблем, открылась площадь Минина, стена и башни кремля, а также эфемерная, призрачная пирамида из стекла там, где еще вчера стоял памятник Кузьме Минину.

- Фараонов завезли, что ли? - спросил Илья, разглядывая это диво.

- Проверять не станем, - осадил Андрей соратника. - Как и планировали, оценим обстановку.

На территории кремля располагались городская и областная администрация, а также части Нижегородского гарнизона; по бульвару, что шел между стеной древней крепости и Зеленским съездом, можно было добраться до точки, откуда открывался вид на Стрелку, место слияния Оки и Волги, и на нижнюю часть города.

Рассмотреть, что именно в ней творится, сумел бы только обладатель мощного бинокля, но и простого взгляда должно было хватить, дабы определить - идет за рекой обычная жизнь или там все так же, как и тут.

Они пересекли площадь, в самом центре которой застыла поливальная машина из арсенала коммунальщиков. Миновали пост милиции у Кладовой башни, а сразу за аркой ворот наткнулись на труп в милицейской форме, лишенный головы, но в остальном нетронутый.

- Похоже, и мэр, и губернатор ушли в отставку, - проговорил Андрей.

- А хозяйничают тут всякие уроды, чтобы им подавиться, - подхватил Илья. - Прикинь, «гориллы» по селектору общаются, а «собаки» в кабинетах сидят, бюрократией балуются.

Соловьев рассмеялся:

- Нет, до такого никакие ядерные монстры не додумаются. Мучить ближнего бумажками и подписями способны только люди. Так, по сторонам поглядывать не забывай.

Через полчаса стало ясно, что кремль, многие века бывший центром Нижнего Новгорода, мертв, как Лев Троцкий. Двери главного корпуса администрации были выбиты, точно через них проехал танк, рядом с Вечным огнем, что пылал как ни в чем не бывало, валялась кучка обглоданных костей, а здание филармонии лишилось двух верхних этажей.

Они прошли мимо установленного на постаменте танка «Т-34» и через калитку в воротах Северной башни выбрались на бульвар. Распахнулась панорама слияния двух огромных рек, стали видны оба порта, желтая громада собора Александра Невского и комплекс Нижегородской ярмарки.

- Хм, надо же... - протянул Андрей.

Берег Оки напротив ярмарки выглядел пустынным, похоже, неведомое бедствие не ограничилось верхней половиной города.

- Ни хрена, - сказал Илья, и в голосе его прозвучало разочарование. - На сколько же это все тянется? Неужто весь Нижний сгинул? Куда нам тогда идти, что делать, мать етить?

Андрей поморщился:

- Не причитай. Куда идти? Прочь из города. Оставаться тут опасно. А двигаться предлагаю на запад, в сторону Москвы. Рано или поздно, мы дойдем до мест, где все нормально.

- Что, переться куда-то?! - взвился Илья. - Бить ноги? Да на кой мне это нужно?

- Оставайся здесь. Я тебя с собой не тащу.

Бритоголовый матюгнулся, в ярости замахнулся, собираясь врезать «Ремингтоном» по земле, но вовремя остановился, вспомнил, должно быть, что оружие с собой таскает не для красоты.

- Екарный бабай, - пробормотал он. - Хорошо, идем... Но ты уверен, что на запад будет ближе?

- Нет, конечно. - На самом деле Андрей потерял даже уверенность в том, что хоть где-то в России сохранились места, где все осталось как прежде. Катастрофа, разразившаяся в Нижнем, уничтожила представления о возможном и невозможном, сделала зыбким то, что ранее казалось незыблемым. - Но туда двигать логичнее. Все равно мы хотели в Канавино и Сормово заглянуть.

- Это да, хотели, - вздохнул Илья. - Ну что, вниз?

От Северной башни начиналась лестница, ведущая к выстроенной недавно церкви, около которой разместили уменьшенную копию московского монумента Минину и Пожарскому.

Спуск не занял много времени, и вскоре они выбрались на Нижневолжскую набережную. Тут почти сразу наткнулись на огромную трещину в асфальте, вроде той, что была на Грузинской, только еще больше.

Через эту пришлось перепрыгивать с разбегу, да еще и выскивать для этого место поуже.

- Я, блин, не Боб Бимон, - сказал Илья, восстановив дыхание после прыжка.

Андрей хотел добавить что-то, но не успел, поскольку из-за угла ближайшего дома выскочили две «собаки», и пришлось пускать в дело оружие. Загрохотала «Сайга», первая тварь с визгом покатила по асфальту, бухнуло ружье, и вторая, которой разворотило грудь, упала и осталась лежать.

Бритоголовый попал в цель с первого же выстрела.

- Очень хорошо, - заметил Андрей. - Не ожидал.

- Так хех, меня ж не пальцем делали! - гордо заявил очень довольный собой Илья.

Скрип дверных петель в почти полной тишине прозвучал неестественно громко, и оба повернулись в ту сторону, откуда он донесся. Андрей удивленно хмыкнул, а поднявший «Ремингтон» бритоголовый тут же опустил его - из здания, где находилась Речная больница, вышла девушка.

В джинсах, туфлях на каблуке и замшевой курточке, с собранными в хвостик рыжими волосами и сумочкой, она выглядела совершенно обычной, но в то же время смотрелась дико на пустынной изуродованной улице.

- Телка! - радостно воскликнул Илья.

- Погоди, это наверняка ловушка, - сказал Андрей. - Она может быть не тем, кем выглядит...

Девушка потопталась на месте, затем неуверенно улыбнулась.

- Вы ведь люди?! - крикнула она дрожащим голосом. - Вы ведь не станете меня есть?

- Есть не станем. - Илья хищно улыбнулся, а затем еще и облизнулся.

- Мы-то люди, - сказал Андрей, нацеливая «Сайгу» на девушку. - А вот ты кто?

- Лиза, - она всхлипнула. - Неужели вы меня боитесь?! Я сегодня дежурила... проснулась, а тут этот кошмар! Куда все исчезли?! Телефоны не работают... И что это за монстры?! Я в окно видела! Они человека разорвали на моих глазах... Неужели вы мне не поможете?!

Барышня, похоже, была на грани истерики, или существо, замаскировавшееся под симпатичную девушку, очень ловко притворялось. Во второе не особенно верилось, все встреченные сегодня монстры особых признаков интеллекта не проявляли, но Андрей колебался.

Кто знает, какие еще твари появились в Нижнем после катастрофы?

Что-то темное, раскоряченное возникло на краю больничной крыши и, перевалив через него, бесшумно полетело вниз. Андрей среагировал автоматически – вздернул ствол и дал короткую очередь, а когда понял, что промахнулся, – еще одну и на этот раз попал.

Зачмокало, прозвучал короткий взвизг.

Существо, похожее на исполинскую белку-летягу, повело в сторону. Оно ударилось о карниз и, разбрасывая капли крови, мешком рухнуло наземь. Захрустели кости. Девушка шарахнулась в сторону, прижала ладони ко рту, а не успевший даже выругаться Илья недовольно поморщился.

- Вот так, – сказал Андрей, меняя магазин. – Ну что же, Лиза, иди сюда, будем знакомиться.

Девушка поколебалась мгновение, похоже, двое мужчин в камуфляже и с оружием выглядели в ее глазах такими же монстрами, как и «белка-летяга». Потом решительно сглотнула и, обогнув убитую тварь, зашагала в их сторону. Когда подошла ближе, Андрей разглядел симпатичное лицо с острым носиком, покрасневшие испуганные глаза и обкусанные ногти с остатками маникюра.

Да уж, барышне сегодня пришлось нелегко.

- Не стоит нас бояться, – улыбнулся Соловьев. – Меня зовут Андрей, это Илья, мы самые обыкновенные люди и о том, что произошло с нашим... городом, знаем не больше тебя.

Сначала хотел сказать «с нашим миром», но затем передумал – незачем пугать девушку.

- Не знаете? – спросила Лиза чуть ли не разочарованно. – Ну вот. А я думала, вы эти... солдаты или спасатели, ну чтобы эвакуировать уцелевших... А оружие у вас откуда?

В сторону Ильи, что лыбился откровенно похотливо, она поглядывала с опаской, а вот Андрей вызывал у барышни больше доверия. Она продолжала тискать сумочку, но уже не всхлипывала, не дрожала от страха и держалась, учитывая ситуацию, довольно неплохо.

- Взяли попользоваться. А ты как тут оказалась?

- Я врач, была на ночном дежурстве, – объяснила Лиза. – Встала в полседьмого, а в палатах и на постах – никого, ни больных, ни сестер. Телефоны не работают, сотовый тоже отказал, а этажом ниже кто-то ревет и грохочет... Я в ординаторской заперлась и в окно видела... как он вышел на улицу. Здоровенный, на обезьяну похож, весь в седых волосах... мужчину в ключья...

Губы ее вновь затряслись, в глазах появился страх.

- Тихо-тихо, – поспешно вмешался Андрей. – Не стоит об этом вспоминать.

- Да, наверное. – Девушка пригладила волосы, глянула на мужчин чуть смущенно. – Так и просидела, боялась выйти, пока вас не увидела... Ужасно есть хочется, а еще... узнать, что с мамой и папой, они у меня в Семенове... и сестренки там же... и Витечка, жених, он в Печерах живет...

- Знать о том, что с твоими родичами, мы не можем, а вот пожрать у нас есть, – сказал Андрей и снял с плеча рюкзак.

Получив яблоко, Лиза вгрызлась в него и уже с набитым ртом промычала нечто благодарное.

Выдав барышне бутылку минералки, Андрей сказал: «Мы на секундочку», и отвел Илью в сторонку.

- Э, телка-то клевая! - возбужденно зашептал бритоголовый, поглядывая в сторону девушки. - Ты главный, ты и пользуешься первым, никакого базара, а потом и я поучаствую.

Андрей аккуратно взял соратника за ворот и немного приподнял.

- Об этом забудь, - сказал он очень тихо, глядя в карие, полные недоумения глаза. - Если попытаешься к ней лезть, я тебя пристрелю. Если такие правила не устраивают, отправляйся куда хочешь.

- Ну почему? - удивился Илья. - Она что, не даст нам за спасение?

- Может, и даст, но только если сама этого захочет. Понял?

- Но почему? Ментов нет, заявлять некуда... проблема, что ли, если мы чуток с ней попихаемся?

Нельзя было сказать, что Андрей всегда вел себя с женщинами по-рыцарски, случались в его биографии моменты, о которых он предпочел бы не вспоминать. Но сейчас, когда Нижний Новгород, а может быть, весь мир, перевернулся вверх тормашками, ему казалось неправильным подкатывать к напуганной девушке, к такому же человеку, как и он сам.

Кто знает, сколько обычных сапиенсов осталось в городе?

Тысяча? Две?

- Не проблема, но сейчас не до этого, сам подумай. - Андрей отпустил ворот Ильи. - Если ты только намекнешь, что я пытаюсь оставить Лизу для себя, получишь пулю в живот.

Бритоголовый отпрянул, но промолчал, сообразил, что с ним не шутят.

- А можно еще яблоко? - попросила девушка.

- Конечно. - Андрей повернулся и обнаружил, что молоденькая врачиха смотрит на них с испугом. - Еще у нас есть консервы, рыбные, мясные, даже овощные, по-моему, и хлеб тоже.

От консервов Лиза отказалась, а вот еще два яблока схрумкала.

Илья больше не пялился на нее, как кот на кусок печенки, но в то, что он так вот просто отказался от похотливых мыслей, Андрей не особенно верил. Понимал, что, если дальше девушка пойдет с ними, за соратником придется присматривать все время и днем, и ночью.

- Ну что, наелась? - спросил он и, дождавшись кивка, продолжил: - Теперь слушай. Похоже, весь «верх» Нижнего обезлюдел. Куда делся народ и что вообще произошло, я не знаю. Илья грешит на инопланетян, ставящих над нами некий эксперимент, но доказательств тому нет. Зато появились хищные «зверушки», - о том, что они являются мутировавшими горожанами, Андрей решил не упоминать, - и опасные чудеса вроде синих озер или таких вот трещин. Мы собираемся перейти мост и через Сормово двинуться на запад, в сторону Москвы. Рано или поздно обязательно выйдем туда, где ничего не случилось. Ты, конечно, можешь пойти куда угодно, но я предлагаю тебе отправиться с нами.

- Но как же... - Лиза сглотнула, машинально поправила прическу. - Родители? Витечка? У

меня кошка дома, я не могу ее оставить... и вообще куда-то идти...

Андрей не возражал, он понимал, что непросто смириться с мыслью о том, что ты никогда можешь не увидеть родных и близких, что того города, где ты жил многие годы, более не существует и что мир изменился диким, непредставимым образом.

На то, чтобы просто осознать все это, необходимо время.

- Вы ведь проводите меня до квартиры? - спросила девушка и тут же махнула рукой. - Нет, конечно, что за глупости я говорю, ради бога? Что же тогда делать, что делать?

Она задумалась, закусив губу, а потом решительно тряхнула рыжим хвостиком:

- Да, конечно, я пойду с вами. Если что... - тут голос Лизы дрогнул. - Я вам пригожусь... - Она все понимала, и жадные взгляды Ильи оценила правильно. - И как врач тоже.

- Хорошо, - сказал Андрей. - Та одежда, что на тебе сейчас, мало годится для пеших прогулок, но эту проблему решим в ближайшем универмаге. Сейчас займемся другой. Илья, дай сюда пистолет.

- Зачем? - заартачился бритоголовый.

- Вооружим нашу спутницу. Лучше она станет еще одной боевой единицей, чем бесполезной обузой.

- А я чего, с одним ружьем останусь? Ну нет, в натуре!

Свой «ПМ», лишенный патронов и поэтому бесполезный, Андрей дать девушке не мог, «АКСУ» - не хотел, управляться с «Сайгой» или «наганом» ей было бы тяжело. В то же время слишком давить на соратника было бы неразумно - обидевшись, тот мог и в самом деле уйти, а вдвоем отбиваться от хищников-мутантов куда сподручнее, чем одному.

- Получишь взамен револьвер.

- Вот это дело, - Илья мигом повеселел. - Держи, подруга, от сердца отрываю, цени мою доброту.

Лиза взяла пистолет с опаской, точно хищного зверька, выслушала объяснения, как с ним управляться, а затем попыталась убрать в сумочку.

- Это лучше носить так, чтобы быстро вытаскивать, - остановил ее Андрей.

Девушка вздохнула и начала пристраивать «ПМ» в карман джинсов.

Глава 2

Пустая земля

Впереди стоял мост, его дальний конец был скрыт слегка приподнятой средней частью. Виднелись разобранные ремонтниками трамвайные рельсы, вскрытый асфальт, застывшая чуть дальше маршрутка, только чудом не проломившая перила и не кувыркнувшаяся в реку.

А внизу, под мостом, текла Ока, со вчерашнего дня совершенно не изменившаяся.

- Айда вперед! - заявил Илья и удивленно поглядел на остановившегося Андрея. - О-ха-ха! Или ты передумал? Чего тут торчать, ни туда ни сюда?

- Торчать смысла нет, - согласился Соловьев, - но и туда мне не хочется.

Чем-то не нравился ему вроде бы обыденно выглядевший мост, по которому ездил сотни раз. Очень не хотелось ступать на эту полосу асфальта, зажатую между двумя «гребенками» перил.

Если что, то и отстреливаться там не очень удобно, и бежать некуда.

С другой стороны, это самый быстрый путь на тот берег, а пересекать Оку так или иначе придется.

- Не хочется? - круглая физиономия Ильи отразила озадаченность.

- Надо идти, - сказала Лиза.

После самых первых мгновений встречи, когда с ней едва не случилась истерика, девушка вела себя очень спокойно. Она не показала испуга, когда напротив Строгановской церкви дорогу им преградила очередная трещина, не занервничала, когда показался последний дом на Нижневолжской набережной, неведомыми силами превращенный в нечто вроде клетки, забитой трупами.

Откуда там взялось столько людей, можно было только гадать, но иссушенные, уродливые тела с выпученными глазами лежали чуть ли не в три слоя и улыбались, точно клоуны в цирке.

Илью от этого зрелища перекосило, и матерился он минут пять.

- Надо, - не стал спорить Андрей. - Поэтому двигаем, а там посмотрим.

Одолели метров тридцать, когда из-за перил раздался грохот и справа от моста вырос грязно-серый водяной столб. На мгновение застыл, нарушая законы физики, изогнулся колоссальной змеей, что собирается броситься на добычу, а затем с шумом рухнул.

Полетели брызги, Андрей машинально поднял руку, закрывая лицо.

Снизу на перила выпрыгнуло похожее на лягушку существо, в росте лишь немного уступающее человеку. Раскрыло безгубую зубастую пасть, метнулся длинный желтый язык, моргнули глаза размером с кулак.

Рядом с первой тварью объявилась вторая, за ней третья.

- Бегом! - скомандовал Андрей, поднимая «Сайгу».

Лиза послушалась мгновенно, Илья замешкался, и сразу две «лягушки» прыгнули в его сторону. Третья раздула горло и с громогласным стрекотом скакнула прямо на Соловьева.

Он дернул спусковой крючок и отскочил в сторону.

Туда, где только что стоял, шлепнулось бьющееся в агонии тело.

Громыкнул «Ремингтон», одну из атаковавших Илью тварей отбросило, зато другая вцепилась ему в левую руку. Бритоголовый заорал, но вместо того чтобы добить «лягушку» выстрелом в упор, принялся колотить ее прикладом по башке.

- Стреляй в нее! - рявкнул Андрей, краем глаза отмечая, что на перилах возникли еще два монстра.

И оба устремились за девушкой, ну а та в туфлях не могла бежать быстро.

- Лиза, ложись! - заорал Андрей, надеясь, что она упадет и он сможет снять тварей очередью.

Услышав крик, девушка остановилась, глянула себе за спину и потащила из кармана пистолет. Илья наконец сообразил, что надо делать, вцепившаяся в него «лягушка» осталась без головы, и тело ее рухнуло на асфальт.

Андрей рванул с места, уходя немного вбок, чтобы не оказаться на линии огня Лизы и самому, если что, не зацепить ее. А молодая врачиха хладнокровно подняла «ПМ», прицелилась, словно в тире, и начала жать на спусковой крючок так, будто каждый день упражнялась в тире.

Она ухитрилась ранить обеих тварей, задержала их на несколько секунд.

А затем Андрей смог пустить в ход автомат, и «лягушки» вслед за сородичами отправились на тот свет. С громыханием поднялся еще один водяной столб, и на мосту наступила тишина, нарушаемая лишь свистом ветра.

- Ох, ну вот... ты их убил? - девушка опустила пистолет и начала стремительно бледнеть.

- Только без обмороков! - поспешно сказал Андрей. - Кстати, у нас раненый.

- А? - взгляд Лизы, только что затуманившийся, стал осмысленным. - Кто?

- Я, - отозвался Илья. - Эта слизистая падла, садить ее в душу, едва не отгрызла мне конечность. Но я, в натуре, реально ей показал, кто тут крутой, а кто мясо для моих патронов.

По роже было не понять, то ли бритоголовый шутил, то ли вправду ощущал себя Клинтом Иствудом и Брюсом Уиллисом в одном флаконе.

- Сейчас осмотрю руку. - Девушка вспомнила о пистолете и, поставив его на предохранитель, убрала в карман. - Судя по тому, как ты разговариваешь, кость цела...

Илье закатали рукав, после чего стало ясно, что тварь прокусила ткань камуфляжной куртки, продрала рубаху, но как следует вцепиться в плоть не сумела. На предплечье осталось два полукружья неглубоких ранок, а кисть и пальцы не потеряли подвижности.

- До свадьбы заживет, - оценил ситуацию Андрей.

- Нет, нужно обработать, - не согласилась Лиза. - Ради бога, ты знаешь, что у них было на зубах? Может быть, яд какой-нибудь, да и вообще грязь может попасть!

- Нужно, да только нечем, - пробормотал бритоголовый. - До аптеки дошагаем, там «купим» чего-нибудь.

Тут Андрей обратил внимание, что труп ближайшей «лягушки», той, что без головы, оплыл, потерял форму. Глянул на другие - те тоже стали напоминать не останки живых существ, а груды зеленовато-серой слизи.

- Разлагаются, - сказал он. - Как-то очень быстро.

- Туда им и дорога, - сказал Илья. - Двинули?

Пока добирались до середины моста, река еще дважды родила исполинские водяные столбы, но больше никто на них не напал. Открылся противоположный берег, пост ДПС, приткнувшаяся около него патрульная машина и стоящий рядом с ней человек в темной долгополой одежде.

- Нас встречают? - спросил Андрей. - Кто бы это мог быть?

- Священник? - предположила Лиза.

Когда прошли еще метров сто, стало понятно, что она права - около серо-синей «Волги» стоял могучий дядечка в рясе, с седой бородой, и у ног его виднелся небольшой чемодан.

- Мир вам, добрые люди, во имя Господа нашего! - прокричал батюшка еще издали, поднимая руки ладонями вперед.

Универсальный жест, означающий отсутствие оружия и миролюбивые намерения.

- И тебе мир, - сказал Андрей, не отводя от священника настороженного взгляда.

- Я услышал выстрелы и решил выйти навстречу - вдруг кому понадобится помощь? - объяснил батюшка. - Я отец Симеон, служу во храме Святого Александра Невского.

- Опасно в такое время думать о том, чтобы помогать другим, - проговорил Андрей.

- В любое время опасно! - нахмурился священник. - Да только спасение обретет лишь тот, кто не о себе мыслит, а о ближних! Что, если Господь отвернул свой лик от мира этого, мы должны превратиться в зверей и думать лишь о том, как порвать ближнего в клочья и утащить мясо в свою нору?

- Некоторые уже превратились, - пробормотал Илья, но так тихо, что его услышал только Андрей.

- Не горячитесь, святой отец, - сказал он примирительно и отвел автомат в сторону. - У нас раненый, если у вас в храме найдется что-то вроде бинтов, мы будем очень благодарны.

- Аптечка наша со мной, - и отец Симеон указал на чемоданчик.

- О, как здорово! - обрадовалась Лиза. - Илья, сейчас мы займемся твоей раной...

Получив чемоданчик, она открыла его, деловито раздербанила упаковку ваты, затем бинта и вытащила какой-то пузырек. Бритоголовый поморщился, но послушно протянул укушенную руку и лишь тихо зашипел, когда девушка принялась одну за другой обрабатывать ранки.

- Кто на вас напал? - спросил тем временем батюшка.

- Существа, похожие на лягушек, - ответил Андрей. - Честно скажу, не самые жуткие из монстров, что я повидал за сегодняшний день. Вы-то, святой отец, как думаете, что сегодня произошло в нашем городе? Илья вон грешит на инопланетян, да только не верю я в них.

Отец Симеон тяжело вздохнул:

- Мнится мне, что Нижним Новгородом все не ограничилось. Судный день пришел, но не так, как мы ждали, и не так, как сказано в Священном Писании. Закоренелые грешники

отправились в ад, праведники – в рай, а те, кто не достоин ни того ни другого, остались здесь, на Земле, превратившейся в чистилище. И дана вышедшим из бездны демонам власть над нами, власть мучить и терзать...

- На демонов эти твари и вправду похожи, – Андрей задумчиво потер лоб. – Да только не думаю, что они шарахнутся от креста и святой воды. И где тогда ангелы, чтобы помогать нам?

Батюшка вздохнул вновь:

- Не знаю, сын мой... Честно скажу, что сегодня утром, проснувшись в пустой квартире, я испугался... Все сгинули – и супруга моя, и дети... И соседи... Потом я увидел на улице страшилище и решил, что сошел с ума. Я начал молиться, и Господь ответил мне. Я понял, что должен продолжать службу, что бы ни происходило вокруг. Пусть мир наполнится чудовищами и вновь обратится в язычество, должен быть кто-то, кто сохранит Церковь Божию...

Сам Андрей к религии относился равнодушно, но искренне верующих людей уважал, и сейчас, похоже, они столкнулись со священником, для которого христианство было чем-то большим, чем работой с девяти до шести.

- И я пошел к собору, – продолжал отец Симеон, все более и более воодушевляясь, и его слушали уже и Илья с забинтованным предплечьем, и Лиза с ваткой в руке. – И открыл храм, и возжег свечи, ибо пока есть тут хоть один верующий, не мертва земля эта! И буду служить дальше, пока Господу не окажется угодным прервать дни моей жизни!

Батюшка осенил себя крестом, и Андрей понял – этот человек ни за что не пойдет с ними, он останется здесь, на Стрелке, и довольно быстро погибнет, когда его отыщет «горилла» или свора «собак».

Но погибнет спокойно, с достоинством и чувством выполненного долга.

- Да, это хорошее дело... – проговорил Андрей. – Ну а мы надеемся добраться до тех мест, где все осталось так же, как раньше, где никто никуда не исчез и по улицам не бродят чудовища. Я не верю, что весь мир, от Исландии до Австралии, стал таким, как Нижний.

Вопреки его ожиданиям отец Симеон не стал спорить.

- У каждого свой поиск, – мягко сказал он. – Идите, и да пребудет над вами десница Господня...

- Благословите, батюшка, – смущаясь и запинаясь, попросила Лиза.

Отец Симеон улыбнулся и широко перекрестил сначала ее, потом вытаращившего глаза Илью и напоследок Андрея.

- Э, спасибо... – немного растерянно проговорил тот. – Медикаменты мы, пожалуй, оставим вам, сами найдем что-нибудь в первой же аптеке, а сейчас заглянем вон в ту машину, там может быть оружие.

Батюшка возражать не стал, но эта «Волга», в отличие от той, что была на Ванеева, оказалась пустой, словно дэпээсники исчезли из нее вместе с оружием и боекомплектком.

- Если что, мы придем за вами помощь, – пообещал Андрей на прощание, и отец Симеон, подняв чемоданчик, зашагал туда, где над домами поднималась громада собора Александра Невского.

- Сожрут, - грустно сказал Илья, глядя священнику вслед.

- Как есть сожрут, - согласился Андрей.

Лиза прерывисто вздохнула, и они пошли в другую сторону, налево от моста, мимо спрятанного за забором комплекса Нижегородской ярмарки. На площади Ленина, рядом с гостиницей «Центральная», обнаружилось еще одно синее круглое озеро, за Домом книги пришлось огибать свежую, дышавшую жаром трещину в асфальте.

- Есть хочу, - жалобно сказала Лиза, когда это препятствие осталось позади.

- Я тоже пожрал бы, - Илья выразительно почесал живот.

Время подходило к четырем, и тот не особенно плотный завтрак, что состоялся в «Спаре» под оружейным магазином, давно переварился у Андрея в желудке.

- Дойдем до «Республики», пообедаем, - сказал он. - Там должны быть и аптека, и магазин со шмотками, чтобы тебя, Лиза, переодеть, и продуктовый. Тут недалеко, так что потерпите.

Торговый центр «Республика» располагался на площади Революции, на противоположной стороне от железнодорожного вокзала, и до него было не больше километра.

Но уже через сотню шагов они уткнулись в очередную трещину, а при попытке ее обойти выяснилось, что огнедышащих провалов хватает во всех окрестных переулках. В результате ушли к самой реке и, двигаясь вдоль нее, выбрались к метромосту, покрытому чем-то похожим на плющ.

Колючая и густая зелень шевелилась и похрустывала, так что приближаться к ней не хотелось.

- Экая пакость, - заметил Илья и мечтательно добавил: - Вот бы огнемет...

- А лучше танк на ходу, - сказал Андрей. - Или вертолет, хотя им я управлять не умею.

На людей «плющ» не отреагировал, хотя прошли они в считанных метрах от него. Зато там, где сходящая с моста автострада добиралась до перекрестка, обнаружили две «лягушки».

Они сидели на корточках и обгладывали «собаку».

- Ой-ёй, - только и сказала Лиза. - Это они что, жрут друг друга? А нам опять придется стрелять?

- Может, и нет. - Андрей двинулся в сторону, чтобы обойти тварей по широкой дуге. - Если сытые, то могут и не броситься, главное - не делать резких движений... Вот так, вот так...

«Лягушки» наблюдали за людьми настороженно, глаза их поворачивались независимо один от другого, как у хамелеонов. Изогнутые челюсти работали вовсю, срывая клочья мяса с костей, по скошенным подбородкам и лапам с перепонками между пальцами текла кровь.

Зрелище было мерзкое, но самое главное - твари не делали попыток напасть.

«А то, что они жрут друг друга, - это просто замечательно, - думал Андрей, не забывая поглядывать по сторонам. - Если бы они всегда сотрудничали, как „горилла” и „собаки” на Советской, нам пришлось бы совсем худо».

- Так и не кинулись, волки позорные, чтобы им подавиться, - сказал Илья, когда перекресток с «лягушками» остался позади. - А я бы реально еще парочку грохнул, как два пальца об асфальт!

Лиза покосилась на бритоголового скептически, Андрей же вовсе не обратил на браваду соратника внимания. Его куда больше заинтересовала «Республика», а точнее, участок площади перед ней с фонтаном и многочисленными лавочками, где раньше в хорошую погоду всегда сидел народ.

Сейчас людей тут не было, из каменной чаши вырывался столб белого пламени, и от него летели искры. А на одной из лавочек, подобрав под себя ноги, точно Леонов-уголовник из фильма «Джентльмены удачи», сидела «горилла» и смотрела куда-то в сторону вокзала.

- Эх, «СВД» бы, - сказал Андрей. - Я бы снял ее прямо отсюда.

«Горилла» вздрогнула, будто услышала его, и повернула в их сторону уродливую голову. Подскочила чуть ли не на метр, а затем побежала прочь так, как это делают обезьяны, опираясь на ступни и на сжатые кулаки.

- Сдрейфила, в натуре! - обрадовался Илья. - Даже эта чикса безмозглая видит, какие мы крутые пацаны!

Лиза хихикнула.

- А также девчонки, - поспешно добавил бритоголовый.

Они миновали место, где еще вчера была автобусная остановка, и ступили на замощенную брусчаткой площадь. Огненный гейзер приблизился, стали различимы мелькающие в белом пламени алые и синие искорки, в лицо пахнуло неприятным агрессивным теплом.

- Близо лучше не подходить, - предупредил Андрей. - Кто его знает, что это такое.

Краем глаза заметил движение на крыше расположенного за площадью вокзала, глянул в ту сторону. И очень вовремя - прямо к ним, почти не размахивая крыльями, устремилась «белка-летяга», на первый взгляд такая же, что атаковала Лизу на набережной.

- Обоим лечь! Не стрелять! Патроны зря не тратить! - велел Андрей.

Приказ был выполнен мгновенно.

Он перекинул «АКСУ» за спину и взял в руки «Сайгу», обладающую несколько большей прицельной дальностью. Поднял ее и попытался поймать летящую тварь в прицел, но «белка» неожиданно махнула крыльями, ушла вверх и в сторону.

- Вот черт... твою мать... - пробормотал Андрей.

Вновь прицелился, нажал спусковой крючок - отдача ударила в плечо, но пуля пролетела мимо. Атакующий монстр на этот раз камнем упал вниз и помчался к людям над самой землей.

Подобрался бы вплотную, но ему помешала лавка.

Чтобы не врезаться в нее, «белке» пришлось немного затормозить, и уж этого шанса Андрей не упустил. «Сайга» дважды глухо рывкнула, и тварь пошла в сторону, закувыркалась по брусчатке.

- Можно я ее добыю?! Можно я?! - азартно завопил Илья.

- Не дергайся, я сам.

«Белка» затрепыхала крыльями и поднялась, давая разглядеть себя во всей красе - поросшая шерстью круглая голова без носа, узкая пасть и выпученные черные глаза, от рук вниз, к бедрам, идут кожистые «полотнища».

- Отправляйся в ад. - Андрей нажал спусковой крючок, и одним монстром в Нижнем стало меньше. - Теперь можете встать. Надеюсь, что более никто не помешает нам заняться «шопингом».

- Я тоже, - сказала Лиза. - Неужели они так и будут постоянно нападать, а нам все время придется быть начеку?

- Похоже на то, - кивнул Андрей. - Кусок мира вокруг нас изменился, и, чтобы выжить, придется измениться и нам. Кто не сумеет этого сделать, тот погибнет. Кто сможет, тот, вероятно, уцелеет.

Разбитые стеклянные двери, ведущие в торговый центр, красноречивее всяких слов сообщали, что внутри побывали «гости». Пол сразу за ними покрывали пятна крови, ведущий вверх эскалатор был завален обрывками полиэтиленовых пакетов и кусками обувных коробок.

- Сначала пожрать? - предложил Илья, и они отправились в продуктовый.

Тут тоже царил разгром: разлитое молоко, разбросанные упаковки детского питания, расколотые витрины, груда помета на полу в мясном отделе. Сладковатый запах напоминал скорее о помойке, один из кассовых аппаратов был безжалостно разломан, у остальных - вытащены лотки для денег.

- Тут побывали и люди, и нелюди, - сказал Андрей, обозревая зал. - Надеюсь, что утащить все они не смогли.

Для того чтобы спокойно поесть, отыскивали незагаженный уголок в дальнем конце зала, между стеллажами с промтоварами. Некоторое время потратили на то, чтобы набить рюкзаки теми продуктами, что не испортятся быстро, - кто знает, сколько предстоит идти до мест, где магазины работают так же, как раньше?

Затем отправились в аптеку, там командование приняла Лиза.

Чтобы взять с собой все, что она хотела, пришлось бы подогнать к «Республике» машину. Они вынуждены были ограничиться тем, что может пригодиться в любой момент: бинты, активированный уголь, обезболивающее, перекись водорода, какие-то «очень необходимые» таблетки...

- Чувствую себя туристом-маньяком, - пожаловался Илья, взгромоздив рюкзак на спину.

Андрей усмехнулся:

- Еще пока не чувствуешь. Вот пройдешь километров пятнадцать, тогда поговорим.

Из аптеки двинулись на второй этаж, туда, где размещались многочисленные магазины со шмотками. Рядом с первым же из них обнаружили труп. Это был, судя по форме, охранник

«Республики» - высохший, словно мумифицированный, с улыбкой на сморщенном лице.

- Отчего он погиб, интересно? - Андрей наклонился, заглянул в белесые глаза. - Судя по всему, этот парень отдал концы в момент катастрофы. Почему-то не исчез вместе с остальными, а просто умер.

- Такое ощущение, что от обезвоживания, - пробормотала Лиза. - Но это невозможно... Словно из его тела мгновенно вытянули всю жидкость, причем прямо из клеток... Нет, не хочу на это смотреть!

Поизучали расположенный у лестницы план этажа, отыскивали магазинчик, торгующий туристической одеждой и снаряжением, и отправились туда. Оставили позади несколько бутиков, забитых дорогами, красивыми, но совершенно бесполезными сейчас вещами.

Экипировать Лизу оказалось непросто - девушка яростно спорила, когда ей предлагали практичные, но неэстетичные варианты. Илья быстро сдался, сказав, что «с телками в магазине всегда тошняк», а Андрей минут через пятнадцать понял, что еще немного, и выйдет из себя.

- Послушай, - сказал он. - Тем зубастым «ребятам», что ходят по улицам, все равно, как ты выглядишь. И они будут только рады, если ты не сможешь от них убежать, или натрешь ногу, или из-за неудобной одежды утомишься раньше времени и станешь легкой добычей.

Только после этого Лиза сдалась.

Как ни странно, мешковатая и не очень-то эстетичная одежда ее совсем не испортила, а небольшой рюкзак, куда переложили добычу из аптеки, и вовсе смотрелся на девушке вполне изящно.

- Ради бога, я, наверное, ужасно выгляжу, - сказала она, примерив камуфляжную бейсболку.

- Вроде бы нет, - заметил Андрей.

- На пять баллов, - поддержал его Илья. - Я тащусь, словно крыса по минному полю.

В том же магазине подобрали три спальника и легкую двухместную палатку. Соловьев добавил в поклажу топор, фляги, кружки, несколько коробков охотничьих спичек и котелок.

- Дня три-четыре теперь точно не пропадем, - сказал он.

А на пути обратно к эскалатору они наткнулись на человека. Тот вывалился из дверей магазина игрушек так бесшумно и неожиданно, что Андрей не успел даже вскинуть автомат.

- О, привет! - сказал парень в синей толстовке, длинных шортах и огромных цветастых кроссовках из тех, что так любят американские негры. - Как рад вас видеть! Не желаете со мной выпить?

Светлые волосы парня были всклокочены, взгляд блуждал, на одежде виднелись жирные пятна. Сам он пошатывался, чуть ли не пританцовывал, а в руках держал початую бутылку «Хеннеси».

- Не, чувак, не время квасить, - ответил Илья.

- Как не время? - удивился обладатель толстовки. - А когда еще? Все исчезли, и родаки мои, и дружки... твари какие-то бродят... Самое время, чтобы напоследок закинуться, бухнуть и

оторваться, – глаза его остановились на Лизе. – Эй, красотка, не хочешь перепихнуться?

– Нет, не хочу.

– Как знаешь. – Отказ парень воспринял совершенно равнодушно.

– Может быть, пойдешь с нами? – предложил Андрей.

Он, с одной стороны, не испытывал желания брать юного алкаша с собой, а с другой – жалко оставлять того на растерзание монстрам. Какой бы ни был, все-таки живой человек, и при некотором «воспитании» из него еще может выйти толк.

– А зачем? И куда? – обладатель синей толстовки махнул рукой. – Жрачка тут есть, сортир тоже, бухла всякого я запас, пара доз в загашнике была... Буду наслаждаться жизнью, и все такое...

Он открутил крышку и присосался к бутылке.

– Ну смотри, – Андрей пожал плечами.

На первом этаже «Республики» и на площади перед ней ничего не изменилось – так же рвался из чаши фонтана столб огня, на том же месте лежал труп «белки», замерли у обочины такси.

– Может, эти тачки заведутся? – уныло предположил Илья, пытаясь устроить на плечах лямки рюкзака. – А то чего зря ноги бить? Сядем, груз сбросим, поедем с ветерком...

– Попробуй, – сказал Андрей.

Попытки вернуть автомобили к жизни ни к чему не привели – и выдавшая виды «шестерка», и более похожая на танк, чем на легковушку, «Волга», и новый «Шевроле Ланос» ехать отказались. Бритоголовый, покопавшись в моторах, сообщил, что с теми все в порядке и что дело в бензине.

Бросив машины, они пересекли площадь и двинулись к подземному переходу, чтобы пройти под железнодорожными путями и выбраться туда, где начинается Московское шоссе.

То самое, что за пределами города превращается в трассу М-7.

В переходе этом раньше шла бурная торговля разным барахлом, но несколько лет назад лотки убрали. Зато изгнать отсюда бомжей городским властям оказалось не под силу – они ночевали на ступеньках или внизу, между колоннами, замотавшись в тряпье и обложившись газетами.

Ликвидировала грязных вонючих бродяг только сегодняшняя катастрофа.

В переходе оказалось неожиданно холодно, так что Андрей невольно поежился, а Лиза застучала зубами. В стенах образовались вмятины, похожие на те, что видели на Покровке: неровные ямины вроде тех, что оставляет палец в куске пластилина, только куда больше.

Один раз за спиной послышался шорох, и все трое обернулись, а Илья еще и поднял ружье.

– Никого, – сказал он разочарованно.

– И слава богу, – буркнула Лиза. – Пойдем быстрее, а то тут уж больно неприятно...

Выбравшись из перехода, у самого входа в него, на остановке, откуда отправлялись автобусы на Бор, обнаружили аж две перевернувшиеся машины – черный «Мерседес», весь в царапинах, но более-менее целый, и смятую в лепешку «Оку». Выстроившиеся вдоль дороги ларьки, где торговали пивом, шаурмой и всякой всячиной, оказались разгромленными и поломанными.

– Тут повеселился кто-то большой, – сказал Андрей, изучая раздавленный диспетчерский пункт. – И мне, ядерная бомба, не особенно хочется с ним встречаться. По крайней мере до тех пор, пока мы не обзаведемся гранатометом. Или хотя бы гранатами.

Торговый центр «Шайба», что на другой стороне дороги, остался таким же, как и ранее, а вот в начале Московского шоссе кто-то поиграл в «ножички» – в асфальте появились многочисленные отверстия, узкие, короткие, но при этом глубиной не менее метра.

– Мне все меньше и меньше нравится наш город, – Лиза зябко передернула плечами. – Это настолько жутко... Что могло сделать такое? Зачем? Ведь вчера еще все было так...

Она закусила губу, сама понимая, что слова тут не помогут.

– Идем, – очень мягко сказал Андрей. – Надо добраться туда, где идет нормальная жизнь. Думаю, найдутся ученые, которые смогут со всем этим разобраться, и Нижний станет таким же, каким был.

– Правда? – Она посмотрела на него, как ребенок, доверчиво и с надеждой.

– Правда. – Врать было противно, но совершенно необходимо.

Какое кому дело, что сам Андрей вовсе не уверен в собственных словах, в том, что случившееся с их городом можно исправить, что все когда-либо станет как раньше? Главное, чтобы девушка прекратила нервничать и вновь стала полноценной боевой единицей их маленького отряда.

– Тогда идем, – Лиза шмыгнула носом и решительно сдвинула брови.

Они выбрались на шоссе и зашагали по нему мимо жилых домов, пустых и мертвых, мимо громадных сине-серых ангаров ремонтных мастерских Горьковской железной дороги.

Прямоком на запад.

* * *

С первым серьезным препятствием столкнулись около кинотеатра «Москва».

Там, где раньше находились транспортная развязка, автостоянка и проходившая над ней эстакада, располагалось круглое синее озеро, вплотную подступавшее к стенам зданий у обочин.

– Так, придется обходить, – Илья скорчил недовольную мину. – Откуда, блин, эти лужи взялись?

– А что там, интересно, вода? – любопытствовала Лиза и, прежде чем Андрей успел сказать хотя бы слово, пошла вперед, туда, где плескались волны цвета сапфира. – Сейчас проверим...

Туман за клубился над озером, поползли вверх, густея на глазах, беловато-серые пряди. Андрей хотел крикнуть, предупредить девушку, но не смог, замер на месте, точно угодившая в смолу муха.

Облако скрыло синюю гладь, через мгновение оно стало прозрачным, и Андрей увидел остров, необычайно большой, какой никогда не смог бы уместиться в таком водоеме: огромные яблони, чьи ветви усеяны спелыми плодами, пристань, рядом с которой стоит нечто похожее на ладью викингов, торчащие из крон башни, и все это призрачное, будто сотканное из лунного света.

- Э, хваталки туда не суй! - воскликнул Илья, и морок исчез.

Андрей заморгал, подумал, что и в этот раз странное явление наблюдал он один: бритоголовый выглядел спокойным, да и Лиза сидела на корточках у самого берега как ни в чем не бывало.

- Да я осторожно, - сказала она. - Понюхаю толь...

Девушка осеклась, а в следующее мгновение шарахнулась прочь. Зацепилась за выбоину, едва не упала. А синяя жидкость зашумела, вспенилась, из нее высунулось длинное зубастое рыло. Разочарованно клацнуло и исчезло, прежде чем Андрей успел хотя бы прицелиться.

Через миг Лиза оказалась рядом, побледневшая и дрожащая.

- Я увидела... тень... движение! - забормотала она. - И оно бросилось на меня!.. А я от него...

- И правильно, что от него, - усмехнулся Андрей. - А то остались бы от козлика рожки да ножки.

Озеро обходили на почтительном расстоянии от берегов, а когда оно исчезло из виду, Соловьев облегченно вздохнул. Подумал, что в дальнейшем лучше держаться подальше от синих луж, рядом с которыми видится всякая чудная хрень.

А потом ему стало не до озера, поскольку напротив завода «Красный якорь» на них напали аж две «гориллы». Причем напали по всем правилам - одна бросилась из-за лежавшего на боку джипа, а другая спрыгнула с раскидистого дерева, в кроне которого ухитрилась спрятаться.

И оказалась при этом сзади.

- Та моя! - крикнул Андрей, надеясь, что спутники поймут его правильно.

Услышал за спиной ружейный выстрел, сам нажал спусковой крючок слишком рано и попал не очень хорошо. Бегущая на четвереньках тварь лишь злобно взревела, но и не подумала остановиться.

Через мгновение очутилась рядом, и пришлось стрелять в упор.

Пули натовского калибра 5,56 превратили морду «гориллы» в кровавую кашу. Не обращая больше на нее внимания, Андрей начал разворачиваться, и тут его со страшной силой ударило в спину. Услышав, как хрустнули позвонки, он полетел вперед.

Выставил руки, ободрал ладони об асфальт, слетевшая с плеча «Сайга» грохнулась о мостовую.

- Вот хрень... черт... - прошипел Андрей, изо всех сил пытаясь встать.

В башке гудело, руки, ноги подламывались, тряслись, но более всего беспокойства доставляла спина - было ощущение, что между лопатками в тело всунуто нечто тяжелое и угловатое.

Удалось распрямиться, поднять оружие. Краем уха уловил хлопки и сообразил, что это выстрелы, а значит, кто-то из спутников жив и не все потеряно. Повернулся, но затраченное на

это усилие оказалось чрезмерным – перед глазами почернело, и он почувствовал, что падает.

Дальше был небольшой провал.

Очнувшись, Андрей осознал, что лежит на спине и что кто-то льет воду ему на лицо.

- Цх... тьфу... хватит! – пробормотал он, отплевываясь.

- Фух, живой, – сказано это было голосом Лизы.

Девушка склонялась над ним, держа бутылку минералки, и на лице ее читалось облегчение пополам с беспокойством.

- Не уверен... – Андрей пошевелил плечами, затем подвигал конечностями и убедился, что да, боль в спине по-прежнему есть, но руки-ноги слушаются, а значит, позвоночник не сломан.

- Нах твою неуверенность! – присоединился к беседе Илья. – Мы их разделали, как «крепкий орешек» террористов, а ты тут нюни разводишь! Вставай, типа пора подвиги совершать!

Андрей осторожно принял сидячее положение.

Бритоголовый сидел на корточках, положив «Ремингтон» на плечо, и победно скалился. Позади него виднелась лежащая навзничь «горилла» с выброшенной в сторону ручищей со сжатым кулаком и лужа крови.

- Это... та... что меня... саданула? – спросил Андрей, с трудом подбирая слова.

Голова почему-то работала с трудом, хотя вроде бы по ней не получал, мысли разбегались.

- Она самая, зараза мохнатая, – сообщил Илья. – Я в нее не попал сразу, но отвлек... Сам хлоп, и в сторону... Лизка тоже сообразила. А тварь эта, вместо того чтобы на одного из нас броситься, к тебе рванула. Один раз успела ударить, потом я ее снял, прямо в сердце попал.

Физиономия у него была довольная, глаза блестели.

Еще бы – не каждый день удается почувствовать себя могучим уничтожителем монстров.

- А... – протянул Андрей. – Спину мне посмотрите... что там...

Вздрыгнул от боли, когда задравшая ему рубаху Лиза принялась обследовать место между лопатками.

- Синяк есть, – заявила девушка. – В остальном... надо бы рентген сделать.

- Очень смешно, разлюли моя малина, – Илья и вправду рассмеялся.

- Рентгена нет. Перелома тоже. Остальное пройдет, – сказал Андрей.

- Конечно, – голос Лизы зазвучал немного по-иному, более твердо и властно – так она, должно быть, разговаривала с пациентами. – Но для этого синяк нужно смазать хотя бы йодом и принять обезболивающее!

Он предпочел не спорить, проглотил таблетку, подождал, пока ему обработают синяк, а затем стиснул зубы и попытался встать. Получилось неплохо, даже не упал, хотя головокружение

оказалось на диво сильным. Отдышавшись, огляделся, разыскивая рюкзак и «Сайгу», наверняка пострадавшую во время падения.

И то и другое лежало рядом с Ильей, там же находился и «АКСУ».

- Я так испугалась, - призналась Лиза, вновь из «доктора» ставшая обычной девушкой. - Ни разу не попала... А ты свалился и не двигаешься. Мы тебя подняли, оружие сняли, груз... И решили, что если водой на лицо, то очнешься.

- Правильно решили. - Андрей протянул руку: - Дай-ка бутылку, я умоюсь... А ты не на меня гляди, а по сторонам!

Илья, к которому относилась последняя реплика, завертел головой.

После умывания полегчало, башка немного прояснилась, и даже спина стала болеть меньше. Андрей осмотрел «Сайгу», убедился, что та, помимо царапин на магазине, прикладе и цевье, не получила иных повреждений.

- Ну что? Готовы идти дальше? - спросил он. - Лиза, у тебя патроны в пистолете остались?

- Нет... все... - девушка виновато покраснела.

- Тогда что? Отдать тебе автомат? Сумеешь с ним управиться? - Андрей посмотрел на Лизу с сомнением. - Чувствую, что нет... Револьвер? - глянул на разом помрачневшего Илью. - Тоже не стоит... Ладно, подождешь, пока мы добудем еще что-нибудь, а куда не лезь на рожон.

Когда вскинул на плечи рюкзак, зашипел, как проколота велосипедная шина. Боль стегнула по позвоночнику до самого копчика, а вдобавок отдалась по рукам до кистей. Прошло несколько минут, прежде чем она успокоилась и Андрей сумел взять оружие.

Первый шаг дался очень тяжело, и он даже подумал, что сейчас свалится.

Но кое-как справился, и вскоре стало легче, потихоньку привык, что приходится все время преодолевать дискомфорт, что груз кажется куда более тяжелым, чем даже час назад, а для того, чтобы думать, надо напрягаться.

Окончательно очухался лишь тогда, когда впереди показалась еще одна развязка, на этот раз сохранившаяся, перевернувшийся грузовик на повороте к улице Рябцева и два столкнувшихся автомобиля в центре эстакады.

- Конкретно повезло, что бензин больше не горит, - сказал Илья. - Иначе б эти тачки...

Он осекся, сам сообразил, что не стоит называть «везением» то, что случилось в Нижнем сегодня.

- Иначе бы эти тачки до сих пор катались по городу, а их хозяева были живы, - закончил фразу Андрей.

- Так ты думаешь, что все, кто исчез, погибли? - спросила Лиза, и, взглянув на нее, он понял, что переборщил, - глаза девушки влажно поблескивали, губы подрагивали, было видно, что она изо всех сил сдерживается, чтобы не заплакать.

- Нет, конечно, я не могу это утверждать... Откуда мне знать? Может быть, они еще вернутся... - На этот раз ложь вышла на диво неискусной, но ее оказалось достаточно, чтобы

Лиза немного успокоилась.

Пару раз Лиза шмыгнула носом, сердито тряхнула головой и нахмурилась.

Тут Андрей вздрогнул, поскольку ему показалось, что он слышит позади негромкие шаги. Резко повернулся и краем глаза увидел согбенную тень, шмыгнувшую за небольшое строение у левой обочины.

- Айда глянем, кто это? - предложил Илья, тоже заметивший неведомое существо.

- Отставить, - покачал головой Андрей. - Какой смысл?

Они прошли мимо перекорезанных автомобилей, эстакада и развязка остались позади. Приостановились на мгновение, когда асфальт в полусотне метров впереди расколола идущая параллельно шоссе трещина и из нее выплеснулись языки прозрачного фиолетового пламени.

Огонь быстро исчез, но провал они предпочли обойти по обочине.

Андрей и Илья вскинули оружие, когда путь им перебежали две «собаки», но твари не обратили на людей внимания, потрусилы куда-то в сторону прятанной за домами железнодорожной ветки и расположенного за ней авиазавода.

- Сытые, что ли? - предположил бритоголовый. - Я тоже, когда пожру, ленивый делаюсь, как твой удав. Бряк на диван, и все мне пофигу... хоть в футбол мной играй, хоть в регби...

Далее он принялся рассказывать невнятную и длинную историю, как они с «пацанами» отмечали Пасху, нажрались до полного одурения и зачем-то утопали в Верхние Печеры...

Смысла этой байки Андрей не уловил, да и не особо пытался.

За первой историей последовала вторая, столь же «занимательная», о походе на хоккей, за ней третья. Илья вошел в раж, принялся размахивать руками, в лицах изображать различных персонажей и даже брызгать слюной, так что сморщившаяся Лиза отстала на несколько шагов.

На то, что его не слушают, бритоголовый, как истинный оратор, не обращал внимания.

Вскоре его зудение стало привычным, прекратило мешать, и Андрей смог сосредоточиться на собственных мыслях. Они прошли почти весь город, и определенная разница в том, как катастрофа обошлась с верхней и нижней частями, бросалась в глаза.

Наверху было намного больше разрушенных или изменившихся зданий, чаще попадались озера и участки трансформировавшегося ландшафта, здесь же куда чаще встречались монстры.

С чем это связано - с удалением от некоего эпицентра? Или, наоборот, с приближением к нему? Или эти аномалии разбросаны в произвольном порядке и «закономерности» - глупые выдумки, порожденные недостатком данных? Понятно, что он не видел, что творится в Сормово, на автозаводе или в Щербинках. Может, там все совсем иначе?

- Ой... - сказала Лиза, и Андрей остановился.

А через мгновение понял, что вызвало у девушки изумленный и испуганный возглас: слева от шоссе стояла пятиэтажка, закутанная в темно-серую, поблескивающую металлом паутину, а на уровне земли к ней крепились коконы длиной метра полтора, и из каждого торчала

человеческая голова.

Сквозь прорехи в паутине виднелись вывески – «Магазин „Наталья”», «Нижегородское правовое агентство», блестели разбитые окна, осколки стекла валялись на асфальте.

- Твою дивизию... – пробормотал Илья, прервавший очередную байку. – Это как в кино... про тех, с волосатыми ногами... Агас, педофилы, и все такое... Там еще паучидло было такое здоровенное...

Андрей смотрел «Властелина колец», и сталкиваться с существом, похожим на Шелоб, ему не хотелось. Но тут, похоже, на самом деле «правила бал» подобная, если не более поганая нечисть.

- Посмотрим, только осторожно, – сказал он. – Лиза, держись между нами.

Когда до паутины осталось метров двадцать, стал ощутимым сладкий запах разложения, а асфальт под ногами начал с хрустом продавливаться, неглубоко, сантиметров на десять, будто снег со слоем наледи.

- Это еще что? – Илья посмотрел вниз. – Э, шеф, мож, не стоит дальше-то?

Один из коконов дернулся, заключенный в него человек – пожилой мужчина с коротко стриженными седыми волосами поднял голову и распахнул глаза. На лице его отразилось изумление, а открывшийся рот породил шипящие, невнятные сочетания звуков:

- Прохчш... уход...тьсе...

- Пока стоим! – сказал Андрей и глянул вверх, туда, где ему почудилось движение.

Седой напрягся, побагровел и заговорил более связно:

- Уходите... бегите... Прочь! Оно схватит и вас! И тогда смерть!

Зашевелились и пленники в других коконах: женщина с восточными чертами лица, совсем молоденькая девушка с чудными светлыми волосами, мальчишка лет двенадцати.

- Не думаю, – Андрей продемонстрировал «Сайгу». – Мы попробуем вас освободить.

- Спасите! – взвизгнула женщина, забившись в своем коконе. – Вытащите меня!

Лицо ее исказилось, изо рта полезла пена.

- Не... слушайте... ее... – с усилием проговорил пожилой. – Слишком поздно... мы все отравлены... вы не успеете... – Он слабел на глазах, дышал тяжело, с присвистом. – Мы не жильцы... бегите...

На этот раз движение вверх Андрею не почудилось, он вскинул голову и обомлел – через край крыши перебиралось существо, похожее на порождение жуткого сна обкурившегося биолога: размером с гараж, десятки расположенных по кругу ног нервно подрагивают, между ними покачивается белесое тело с бахромой на пузе, а сверху виднеется человеческая голова, неестественно раздутая, безволосая, с торчащими жвалами.

- Хрена се! – воскликнул Илья.

- Назад! - Андрей дал очередь, но пауцище не обратил внимания на вонзившиеся в его плоть пули.

Он шустрее засучил ногами, задергал пузом, и рядом с Соловьевым упал обрывок серой нити. Второй зацепился за рукав и прилип, и Андрей ощутил резкий рывок, едва не подбросивший руку вверх.

Бахнул «Ремингтон», и угодившая в сплетение ног пуля двенадцатого калибра заставила тварь дернуться. Андрей оторвал нить, на ходу сменил магазин и дал еще одну очередь, на этот раз удачно - попал в голову, в скулу и в лоб, и из ран потекла белесая жидкость, мало похожая на кровь.

«Человек-паук» зашипел и рванул вниз с удвоенной скоростью.

«Эх, гранату бы сюда», - подумал Андрей.

Они покинули то место, где асфальт проминался под ногами, точно сырая глина, и оказались на середине шоссе.

- Иди сюда, таракан-переросток! - гаркнул Илья. - Сейчас мы тебя поймеем!

Но воинственный раж - плохой помощник в настоящем бою, и при следующем выстреле бритоголовый промазал. Но огромный монстр, ступив на землю, стал двигаться куда медленнее, из движений его исчезла целеустремленность, а новое шипение прозвучало скорее растерянно.

- Хватит, хватит, - осадил Илью Андрей. - Похоже, он только у своего логова шустрый.

«Человек-паук» попытался метнуть еще одну нить, вытащив ее лапами откуда-то из-под брюха, но промахнулся. Разочарованно запищал и принялся бегать туда-сюда вдоль стены дома, словно перед ним была преграда, для людей невидимая, но для монстра непреодолимая.

- А почему у него... голова? - спросила Лиза севшим голосом. - И у тех... тоже?

Похоже, настало время разъяснить девушке некоторые выверты, какими сегодня утром «украсился» мир.

- Потому что они были нашими родичами. Еще вчера. А затем... - Андрей помялся, выискивая нужное слово, - мутировали... Превратились в нечто подобное, - он ткнул стволом автомата в сторону монстра, задравшего несколько передних лап и шевелившего ими так, словно он щупал что-то невидимое.

- Мутировали? - Лиза сглотнула. - Ради бога, уж лучше просто исчезнуть...

- Эй, а чего бы нам не напасть? - влез в разговор Илья. - Всадим в эту тварь патронов побольше, в натуре, типа, освободим тех, кого она на обед приготовила. Замесим ее, как тесто!

- Это будет трудновато, - сказал Андрей. - А им уже не поможешь.

Сам понимал, что говорит все верно, что отравленных неведомым ядом людей не спасти, что, даже если жертв «человека-паука» вытащить из коконов, они вряд ли проживут долго, но сердце неприятно покалывало, и одолевали мысли, что они поступают неправильно.

- Хотя стой, - добавил он. - Можно для них кое-что сделать.

Присел на колени, перевел «Сайгу» на стрельбу одиночными и начал прицеливаться, чтобы зря не тратить патроны и дополнительно не мучить тех, кому и так досталось.

- Ты что собрался делать? - воскликнула Лиза. - Зачем?

- Освободить их от страданий, а тварь - от запасов пищи, - и Андрей, отгоняя мысли о том, что сейчас он не более чем убийца, обыкновенный палач, очень мягко нажал спусковой крючок.

Попал хорошо - прямо в лоб пожилому мужчине с седыми волосами.

- Ну ни фига себе... - потрясенно пробормотал Илья.

Когда пуля угодила в голову женщине с азиатскими чертами лица, монстр забеспокоился, испустил переливчатый свист, от которого у Андрея засвербело в ушах, и попытался броситься к шоссе. Но пробежал едва пару метров, как его дернуло назад, и стало ясно, что толстая нить, выходящая откуда-то из задницы, не дает твари уходить далеко от паутины.

Андрей выстрелил в мальчишку, перенацелил «Сайгу» на девушку.

Отдача в очередной раз сотрясла плечо, и он поднялся, стараясь не глядеть в сторону опутанного паутиной дома, а вернее - на трупы, оставшиеся в серо-стальных коконах.

- Уходим отсюда, уходим, - заторопила спутников Лиза.

«Человек-паук» засвистел вновь, попытался метнуть нить, но опять неудачно, и Илья на прощание погрозил ему кулаком. Затем дом с паутиной скрылся из виду, показались два расположенных по сторонам от дороги водоема, на этот раз обычных, а не возникших сегодня ночью.

На душе у Андрея было мерзко - он убил тех, кто ничем ему не угрожал, пусть даже спасая их от куда более жуткой смерти, но все равно лишил жизни, и совесть не собиралась оставлять этого просто так.

Справа потянулся огромный садовый массив - домики за забором, сараи, цветущие деревья. Слева открылся торговый комплекс «Карусели» - пустынная автостоянка, хлопающие на ветру красно-зеленые флаги. Солнце, давно укатившееся на западную половину небосклона, опустилось к горизонту, и начало холодать.

- Долго мы еще будем идти? - спросила Лиза, когда они миновали станцию автосервиса.

- Хотелось бы сегодня выбраться из города, - отозвался Андрей. - Мне кажется, за его пределами будет безопаснее. Отойдем от дороги, палатку поставим, и если костер палить не будем, то никто нас не найдет.

- А может, в одной из этих хат? - Илья махнул в сторону дачных домиков.

- Нет, не стоит этого делать. - Андрей понимал, что разумнее переждать темное время в четырех стенах, но что-то внутри восставало против того, чтобы взламывать дверь чужого жилища и пользоваться уютом, который незнакомые люди создавали для себя.

Понятно, что они наверняка сгинули вместе с остальными, но все же...

Разговор прервался, поскольку через забор у правой обочины перескочила здоровенная черная «собака» с головой женщины средних лет, за ней последовала вторая, третья, четвертая...

С рычанием и визгом стая бросилась на людей.

- Лиза, за спину, - приказал Андрей и пустил в ход оружие.

Он стрелял хладнокровно, выбирая цели, успевал подсказывать Илье и смотреть по сторонам - ведь перед ним были не люди, а хищные твари, пусть даже с человеческими головами, и, убивая их, Соловьев делал доброе дело.

Бой завершился быстро - на асфальте остались некоторое количество гильз и шесть уродливых трупов.

- Вот так куда лучше, - сказал Андрей.

Когда прошли здание, принадлежавшее, судя по вывеске, фирме «Автолига», справа город закончился, потянулся лес. Слева открылась громадная автостоянка, затем пошли голые весенние поля, прорезанные неглубокими канавами.

- Это мы чо, уже не в Нижнем? - спросил Илья и нервно оглянулся. - Реально не помню, когда в последний раз из города уезжал... Трясет меня чего-то, как перед дракой или когда с телкой первый раз встречаешься...

Андрей обернулся тоже.

Родной город лежал позади, и небо над ним висело темно-фиолетовое, почти ночное. Вдалеке поднимался откос правого берега, при желании можно было разглядеть силуэты отдельных зданий. Там и сям торчали высотки нижней части, выделялся центральный офис ГЖД.

На мгновение стало тоскливо - подумалось, что Нижний навсегда останется во власти аномалий и монстров и что он сам сюда никогда не вернется, больше не прошвырнется по Покровке, не выйдет к откосу, не увидит, как первый снег укрывает знакомые до последней выбоины улицы...

Похожее ощущение посетило, судя по всему, и Илью.

- Вот попадалово, - буркнул он и стал на удивление серьезным, даже мрачным.

- Ну вот, не хочется его бросать, - призналась Лиза. - Словно оставляем старого друга беспомощным...

- Мы вернемся, - сказал Андрей, стараясь, чтобы голос его прозвучал как можно более уверенно. - И сделаем так, чтобы тут все стало, как прежде. Но для начала узнаем, что произошло.

И он решительно отвернулся.

Солнце опустилось, начало понемногу темнеть, когда они вышли к большой развилке - главная дорога шла прямо на запад, ответвление уходило на север, в сторону Сормова.

- Пожалуй, хватит на сегодня, - решил Андрей. - Встаем на ночлег, пока совсем не стемнело.

Сам чувствовал усталость, ноги ныли, напоминал о себе и удар по спине - между лопатками ломило, резкие движения сопровождалась болью. Спутники, хоть им и не досталось, ощущали себя наверняка еще хуже - непривычному к нагрузкам человеку прогулка в полтора десятка километров не может даваться легко.

- Куда пойдём, шеф? - спросил Илья.

Слева от трассы находился перелесок, а за ним - очередной садовый массив, справа, дальше по ходу, - большой гараж.

- Уйдём немного на север, - предложил Андрей. - Тут все уж больно открыто.

Место для стоянки отыскивали примерно в полукilометре от основного шоссе, в густом сосняке, - поляну, закрытую со всех сторон и достаточно большую, чтобы на ней поместилась палатка.

- И тут мы будем ночевать? - Лиза передернула плечами. - Хотя да... с гостиницами сейчас плохо...

Вскоре Андрей выяснил, что спутники его даже в детстве в походы не ходили и имеют предельно смутное представление о том, как натягивать палатку и разводить костер. Но обе задачи с грехом пополам оказались выполнены, и вскоре «домик» из полиэстера был установлен, а пламя начало с треском облизывать дрова.

- Как поедим, костер потушим, он только внимание будет привлекать, - сказал Андрей. - И придется сторожить. Первую половину ночи ты, Илья, а часа в два разбудишь меня.

Бритоголовый энтузиазма не выразил, но и возражать не стал.

К тому времени, когда вскипела вода на чай, в лесу стемнело, лишь наверху, между кронами, остался светлый кусочек неба. Вечерний холодок сделался ощутимым, и все трое придвинулись поближе к костру, ну а тот, поскольку дров не подкидывали, начал понемногу угасать.

- Может быть, зажечь посильнее? - предложил Илья. - А то дуба дадим.

- Чтобы на свет и запах дыма сбежались «собаки», «гориллы» и прочие «друзья человека»? - возразил Андрей. - Здесь их меньше, чем в городе, но все равно должны быть. Плюс другие чудовища, которых мы еще не встречали, но они могут оказаться еще опаснее.

Вспомнилась та невидимая, замораживающая все вокруг тварь, с которой столкнулись на Ванеева, - она убила человека с такой легкостью, с какой сам человек давит таракана.

- Ну это да... - неохотно признал Илья.

- А вообще, все это похоже на жуткий сон. - Лиза смотрела на костер, и в глазах ее извивались крохотные язычки огня. - Еще вечером, когда я делала обход, все было нормально - больные в палатах, сестры на месте... Еще Витечка позвонил, мы поболтали. А потом...

Она поежилась.

- Не скажу, что это мне нравится, но теперь все вокруг иное... - произнес эту фразу, Андрей понял, что лукавит и на самом деле не особенно жалеет о том, что сгинуло в бесшумной вспышке катастрофы.

Да, жаль сестру и племянников, будет не хватать друзей, но в остальном...

Он многократно пытался как-то наладить жизнь, сделать ее предсказуемой, стабильной, хотел даже жениться. Но все это не очень получалось - то ли из-за невезения, то ли из-за того, что не

умел как следует врать и приспособливаться, что полезно и в том случае, если делаешь карьеру, и тогда, когда охмуряешь барышню.

Сколько место работы ни меняй, от дураков никуда не денешься – эту истину Андрей постиг много лет назад, вскоре после возвращения из армии, и с тех пор ни разу в ней не усомнился.

Его трудовая книжка содержала столько записей, что их хватило бы на несколько человек: охранник в супермаркете, монтажник в фирме, занимающейся установкой пластиковых окон, менеджер в мебельном магазине, сотрудник отдела рекламы нижегородского телецентра, грузчик экспедиторского агентства, инструктор в пейнтбольном клубе...

Нельзя сказать, что его всегда увольняли, чаще уходил сам.

С девушками творилось нечто похожее – они появлялись, привлеченные внешними данными Андрея, а затем исчезали, когда выяснялось, что тот вовсе не намерен быть смиренным подкаблучником.

А редкая барышня согласится на молодого человека, которым она не может управлять.

- Да, все иное, – повторил он, пытаясь сжиться со странной мыслью.

За целый день просто не было времени подумать, а сейчас оно появилось, и Андрей сообразил, что в этой новой реальности не надо беспокоиться о квартплате, о налогах, нет смысла суетиться в поисках работы и денег, сгинула вся та социальная шелуха, что отравляет жизнь обычному человеку...

Понятно, что возникли другие проблемы – например, как не попасть на обед к монстрам.

Но по сравнению с тем, что было раньше, они выглядели куда примитивнее и яснее – гляди по сторонам, вовремя жми на спусковой крючок и не забывай о том, что патроны иногда кончаются. Все это напоминало компьютерную игру-стрелялку, разве что жизнь у тебя здесь только одна.

- Ну хорошо, иное, – Лиза шмыгнула носом. – Но какое именно? Что изменилось?

- Да все, – буркнул Илья. – Народ испарился, осталось мало нормальных людей, другие невесть во что превратились, а кто и с ума сошел.

- Возникли озера, какие-то здания исчезли, зато появились новые штуковины вроде той роци в Кузнечихе или пирамиды на Минина, – продолжил перечисление Андрей. – И это только то, что мы знаем, что мы видели. Но не факт, что мы видели все или хотя бы большую часть.

- Даа... Прямо как в фильме ужасов, – тут Лиза не выдержала, зевнула. – Пожалуй, я спать.

- Конечно. – Андрей посмотрел на Илью: – Я тоже, пожалуй, на боковую. Ты не вздумай костер заново разжигать и, вообще, сядь в стороне, чтобы тебя видно не было. И смотри не засни.

- Да ты чо? Не вопрос! Все будет чики-пуки! – заверил бритоголовый.

- Посмотрим.

Когда Андрей после краткой прогулки в лес подошел к палатке, внутри было тихо. Откинув полог, услышал негромкое сопение и понял, что Лиза благополучно заснула. На ощупь расстелил спальник, забрался в него и, едва успев повернуться на бок, провалился в темноту.

* * *

Илья, как ни странно, разбудил сменщика вовремя.

Андрей открыл глаза после того, как его подергали за ногу, и автоматически посмотрел на наручные часы – светившиеся в темноте стрелки показывали без трех минут два.

- Я... сейчас... – прошептал он, ворочая непослушным спросонья языком.

Выбравшись наружу, поежился от холода, и удивился, почему вокруг так светло – лес заливали потоки серебристого света. Подняв голову, обнаружил почти в зените громадную, раза в два больше обычного луну, на поверхности которой выделялись темные пятна и полосы.

Спутнику Земли во время вчерашней катастрофы тоже досталось.

- Все было реально тихо, – доложил Илья. – Никакая падла в кустах не шуршала.

- Ага... – Андрей зевнул. – Иди спать.

Бритоголовый кивнул и полез в палатку, а Соловьев вскинул на плечо «Сайгу» и отправился к бревнышку, лежавшему рядом с кострищем. Просидеть тут до утра – задача не самая простая, учитывая, что отдохнуть как следует не удалось, но все же выполняемая.

Вокруг царила удивительная тишина – не было ветра, не кричали птицы.

Когда возившийся со спальником Илья затих, наступило вообще полное безмолвие: Андрей слышал лишь собственные движения да редкие похрапывания Илья, доносившиеся из палатки.

Дремота накатывала время от времени, но бороться с ней помогал холод – ночи в начале мая редко бывают теплыми, и эта не собиралась стать исключением. Вверху бесшумно вращался усеянный звездами купол, молчал лес, а Андрей сидел, положив оружие на колени.

Спину ломило, но не очень сильно.

Прошло часа два, когда от дороги донесся негромкий треск, затем шорох, словно кто-то пробирался сквозь заросли. Андрей поднялся, быстро отошел в сторону и присел на корточки за ближайшей сосной – сюда тот, кто идет к ним, вряд ли посмотрит, его внимание привлекут палатка и люди в ней...

Ну а сам пришелец окажется как на ладони.

Шорох приблизился и неожиданно утих – тот, кто шагал через лес, остановился или стал двигаться бесшумно. Андрей поднял «Сайгу», жалея, что эта ее разновидность не снабжена коллиматорным прицелом, и застыл, боясь даже дышать или хотя бы шевельнуться.

Шорох возобновился минут через десять, но на этот раз он начал удаляться – ночной гость двинулся прочь от стоянки, на север, параллельно той дороге, что уходила в сторону Сормова.

Андрей выждал, когда все затихнет, и вернулся на место.

Еще через полчаса в той стороне, где остался Нижний, на полнеба поднялось фиолетовое призрачное зарево. Но продержалось всего несколько секунд и сгнуло, точно мираж, и вскоре начало потихоньку светать.

К тому моменту, когда из-за деревьев вышло солнце, Андрей зверски замерз, но разжигать костер заново не стал – дым в светлое время демаскирует даже лучше, чем огонь в темное.

Около шести со стороны шоссе раздался хохочущий вопль, какой не в силах породить человеческая глотка, и Андрей встрепенулся вновь. Но твари, резвившиеся на трассе, прошли мимо их стоянки, новый вопль, долетевший с запада, прозвучал уже слабее, а третий и вовсе оказался едва различимым.

Спутников разбудил, как и планировал, в восемь.

- О-ха-ха, куда в такую рань? – недовольно спросил вылезший из палатки Илья. – Можно харю давить хоть до полудня. Чего мешает подрыхнуть? На работу не опоздаешь, в натуре.

- Зато на тот свет попадешь вовремя, – сказал Андрей.

- Ну да, хе... Это верно, – признал бритоголовый.

Поднять Лизу оказалось сложнее – она никак не желала выбираться из спальника, бормотала: «Еще пять минут». Ну а открыв глаза, девушка с разочарованием прошептала: «Так это был не сон...», и на лице ее отразилась досада.

На завтрак ограничились консервами, свернули лагерь и выбрались на шоссе, такое же пустынное и тихое, как вчера.

- До обеда попробуем добраться к повороту на Дзержинск, – сказал Андрей. – Шагом – марш!

Они шли по правой обочине у самого леса, он впереди, Лиза посередине и Илья в арьергарде, причем старались держать дистанцию шагов десять, чтобы не стать хорошей мишенью: помимо врагов с зубами, когтями и жвалами могли встретиться недруги с огнестрельным оружием.

Спина Андрея периодически напоминала о себе при каждом неловком движении, и поэтому он старался двигаться плавно, так, чтобы рюкзак не елозил и не подпрыгивал. Получалось это, увы, не всегда.

Время от времени попадались машины, разбитые и целые, трещины в асфальте, остывшие, вчерашние или свежие, из которых еще шел дым. Живых существ видно не было, ни людей, ни монстров, ни тех тварей, что и до катастрофы населяли болотистые леса, тянувшиеся по сторонам от трассы.

И чем дальше они шагали, тем более крепло в душе Андрея убеждение, что граница зоны неведомого бедствия, если ее вообще можно нанести на карту, пролегает где-то очень далеко. За эти два дня над ними не пролетел ни один самолет, и это, скорее всего, означало, что в европейской части России не осталось действующих аэродромов.

О том, что катастрофа могла охватить весь земной шар, думать не хотелось.

В один момент справа открылся пруд с зеленоватой водой, а за ним – точно такая же роща из «секвой», какую Андрей видел в Кузнечихе.

- Красиво, – сказала Лиза, глянув в ту сторону.

- И неправильно, – добавил Илья. – Я бы туда грибы собирать не пошел, даже за бабки.

Под сводами громадных деревьев царил колышущийся полумрак, и издалека казалось, что там

передвигаются размытые силуэты, слишком большие для людей или животных.

Миновали несколько автозаправок, еще одну крупную развязку, от которой дорога уходила на юг. Едва она скрылась из виду, как сверху, с чистого неба, донесся пронзительный, режущий слух свист.

- Под деревья! Ложись! - рявкнул Андрей.

Этот звук они слышали вчера, и возвещал он о явлении размытого ледящего облака.

- Что? - Лиза завертела головой, но нагнавший девушку Илья схватил ее за локоть и поволок за собой.

Андрей сделал рывок, достойный афроамериканского спринтера, и шлепнулся на холодную землю. Выставил оружие стволом вверх, и тут же что-то похожее на облако голубоватого газа пролетело над дорогой. Повеяло холодом, едва успевшие вылезти листочки на березах принялись с негромким потрескиванием скукоживаться, на стволах появился иней.

- Что... это? - спросила тяжело дышавшая Лиза, упав рядом с Андреем.

- Тихо! - цыкнул он.

Илья прижался к земле, «Ремингтон» нацелил в небо, лицо бритоголового было бледным.

- Кажись, умотало... - прошептал он. - Нах такие развлечения.

- Мы не знаем, что это, - сказал Андрей. - Но оно опасно, оно убивает, и оно замораживает.

Сотней метров дальше обнаружили рядом с дорогой большую лужу, вода в ней обратилась в лед. А еще через какое-то время наткнулись на труп «собаки», выглядевший так, словно он пролежал на морозе недели две: окоченевший, заиндевельный, с белесыми выпученными глазами.

Лес оборвался, справа потянулись садовые участки, слева - болота с висевшей над ними серой дымкой. Рядом с перевернувшейся фурой, в покореженном кузове которой лежали картонные коробки, остановились, чтобы передохнуть и попить воды.

- Всякая компьютерная шняга, - определил Илья, заглянув в щель. - Эх, раньше бабла стоили!

- Да и сейчас, возможно, стоят, - сказал Андрей. - Только не здесь.

Они пошли дальше и у очередного скопления дачных участков наткнулись на «гориллу», облаченную в нечто похожее на юбку из темно-синей ткани. Заметив людей, тварь рыкнула, одним прыжком одолела двухметровый забор из металлической сетки и исчезла из виду.

Через мгновение она обнаружилась на остроконечной крыше одного из домиков, где и уселась, как громадная бескрылая птица. До дороги долетел скрип досок и стропил, не привыкших держать на себе такую тяжесть.

- Кинг-Конг, блин, - сказал Илья. - Или Кинг-Конгиха?

Миновали круглое синее озеро, расположившееся посреди поля, и на этот раз Андрея не потревожили никакие видения, хотя, может, дело было в том, что водоем находился довольно далеко.

Они шли, шли и шли, позади оставался километр за километром, в стороны от шоссе уходили проселки и асфальтовые дороги. Проплывал пейзаж, типичный для Центральной России: перелески, поля, болотца, деревеньки. Поднявшийся ветер нес с запада облака, похожие на выпавшие из гигантской подушки перья.

Тут, вдали от города, трудно было поверить, что где-то рядом не идет нормальная, обычная жизнь. Об этом напоминали лишь встречавшиеся время от времени трещины и перевернувшиеся машины.

До поворота на Дзержинск, бывший к закату советской империи чуть ли не самым загрязненным городом России, добрались к часу дня: Лиза к этому времени едва переставляла ноги, да и Илья шел с трудом.

- Стой, раз-два, - с улыбкой скомандовал Андрей. - Объявляем привал, пообедаем...

Краем глаза заметил, как впереди, в густых зарослях у противоположной обочины, что-то шевельнулось, и, не тратя времени на размышления, опустил на колено и вскинул «Сайгу».

- Это ты правильно! - долетел из-за дороги довольный мужской голос. - Да только желай я напасть на вас, мог перестрелять всех троих уже четыре раза! Я не враг вам, не стоит суетиться!

Илья и Лиза с некоторым опозданием присели, бритоголовый поднял ружье, но не особенно уверенно - видно было, что он не очень понимает, куда целиться.

- Не враг? - спросил Андрей. - Хм, ну надо же. Тогда выходи на открытое место, и посмотрим, что ты за птица.

Ветви шевельнулись, и из зарослей выбрался невысокий, но очень широкоплечий мужичок в камуфляже и темной бандане. Поднял руки, демонстрируя «калаш», и уверенно зашагал через шоссе.

На спине у него был рюкзак, на ногах - армейские ботинки, а на физиономии - темные полосы, какие наносят перед выходом в джунгли коммандос. На поясе болтались длинный нож в ножнах, фляжка, а карманы «разгрузки» были забиты плотно, точно баулы собравшегося на рынок торговца.

- Не враг, не враг, - сказал мужичок с улыбкой. - Звать меня Василий.

- Андрей, - назвал себя Соловьев, опустив оружие и поднявшись. - Куда путь держишь?

- До Нижнего думаю добраться, - сообщил Василий, и глаза его сверкнули. - Там наверняка монстров полно? Всех, что у нас в Володарске были, я перебил, а в областном центре-то их должно быть побольше! И тех, что на собак похожи, и здоровых обезьян, и ползучих уродов.

- Ясно, - кивнул Андрей. - А оружие и снаряжение откуда?

- Так я все заранее купил! Знал, что пригодится! - Василий любовно погладил цевье автомата. - Знакомый прапор в Мулине, из тамошней учебки, чтоб его вспучило, все для меня добыл - и «калаш», и патроны, и остальное. Я всегда знал, что рано или поздно выпадет шанс повоевать!

И он оскалится, показывая желтые зубы курильщика.

Андрею доводилось сталкиваться с подобными типами и в армии, и после нее, на гражданке. Они воевали в первую очередь не потому, что находились на службе, а оттого, что им это нравилось, беззаветно любили оружие, частенько оставались на сверхсрочную, причем там, где имелась возможность «пострелять», а если не получалось, мучились, не зная, как утолить адреналиновый голод.

Находиться рядом с подобными типами было иногда просто опасно.

- А мы как раз из Нижнего, - сказал Илья. - Там полное попадалово, уроды всякие кишмя кишат. Слышь, чувак, пойдём с нами? Мы хотим до тех мест добраться, где все спокойно.

- Ну нет, это не по мне, - нахмурился Василий и махнул рукой. - Вчера я был простой водила, с женой, тещей и всяким геморроем, а сегодня у меня есть дело... мочить ту нечисть, что землю заполонила!

- В Нижнем ее и для тебя многовато, - усмехнулся Андрей. - Ты...

- А я вот знаю, откуда это все взялось! - перебил его вошедший в раж житель Володарска. - Это те умники, что большой андронный коладер включили, во всем виноваты. Кнопочку нажали, чтоб их вспучило, и все - кирдык. Церковь наша, что на улице Горького, хрен знает во что превратилась, на месте горадминистрации - озеро, и в нем баба какая-то плавает...

- Что значит - баба? - опешил Илья.

- А то и значит! Туман там клубится, а в нем лодка с теткой призрачной в длинном таком плаще, как у жены моей... туды-сюды ездит, как по шоссе, и баба та на какой-то то ли лютне, то ли арфе песни наяривает.

Лиза недоверчиво покачала головой, а Андрей нахмурился - выходит, не он один видит туман и всякие странности, когда оказывается в непосредственной близости от синих озер?

Жаль, что человек с той же проблемой - или талантом? - не таков, чтобы с ним можно было поговорить.

- Коладер, как пить дать! - продолжал вещать Василий. - Все из-за него, проклятого. Перемудрили мудрецы засранные, вот и вышла большая задница всему миру разом.

- Так вы думаете, что это везде так? - спросила Лиза.

- Э, девонька, ты луну видела? - Василий глянул на нее с жалостью. - Если уж ты так расколбасило, то глупо надеяться, что где-то что-то уцелело. Ладно, недосуг мне с вами болтать, а то все монстры закончатся. Прощайте, люди добрые, может быть, еще увидимся...

- Э, погоди! - встрепенулся Андрей. - Ты в Дзержинске был? Чего там?

- Скучно там. Уродов мало, людей много, но почти все мхом каким-то зеленым поросли и спят на ходу - бродят туды-сюды, глаз не открывая, словно эти, зомбя какие. Ладно, до встречи, я пошел!

И, махнув рукой, Василий затопал в сторону Нижнего.

- А что с лунной? - Лиза требовательно посмотрела на Андрея, перевела взгляд на Илью. - Что, это и в самом деле так? Весь мир стал таким? Но тогда какой смысл куда-то идти, что-то

искать?

- Остынь, - посоветовал Андрей. - Откуда ты знаешь, что он прав? Или поверила в эти бредни про коллайдер? Они ничуть не лучше того, что Илья рассказывал про эксперимент инопланетян, а отец Симеон - про Судный день: никак не проверить, только поверить.

- Это... да, - девушка заколебалась. - А что с луной-то?

- Сама увидишь, когда ночью на страже останешься, - сказал Илья. - Здоровая стала, реально красивая, ну твой арбуз. Слышь, шеф, может, дальше не идти, свернуть в Дзержинск, если там монстров мало? Устроимся там, мхом поросших к делу приставим, все будет как у конкретных пацанов. А?

- Я никого не заставляю с собой идти, - пожал плечами Андрей. - Хотите - оставайтесь, а я двину дальше. Сидя на месте, не узнаешь, что именно произошло и кто во всем виноват.

Предложенный Ильей вариант на самом деле выглядел довольно рационально - засесть в сравнительно тихом районном центре, организовать круговую оборону, прижучить немногочисленных монстров и спокойно ждать, пока из Москвы или еще откуда-нибудь не придет помощь...

Но если она не придет никогда?

Так и торчать там, жирея, дурея и подъедая запасы консервов? Надеяться на то, что никогда не случится? Пытаться организовать некое подобие прежней жизни, размеренной и предсказуемой?

Этого Андрею не хотелось совершенно, а кроме того, его тянуло в дорогу.

- Хотите - оставайтесь, - повторил он. - Но даже если вы собираетесь в Дзержинск, вам понадобятся оружие и боеприпасы. Поэтому советую дойти со мной до Мулина, о котором упоминал Василий.

- А чо там? - заинтересовался Илья.

- Армейская учебка. А на ее территории - ружпарки, склад РАВ и прочие интересности.

- Клево! Туда надо заглянуть! - бритоголовый хищно заулыбался.

- А далеко тут? - спросила Лиза, на лице ее отразилось колебание.

- До лета доберемся, - ответил Андрей. - Ну что, вы со мной?

- Ага, с тобой! - воскликнул Илья, а Лиза кивнула.

Поворот на Дзержинск оставили позади и вновь зашагали по обочине - мимо лишившихся хозяев автомобилей, брошенных садовых домиков и полей, от которых тянуло запахом прогревающейся земли. Вскоре остановились на обед, и после него Андрей позволил спутникам отдохнуть - нет смысла загонять их сегодня, пусть привыкнут, приспособятся.

Лиза еще раз осмотрела его спину и с удивлением заявила, что синяк странным образом стал меньше.

- А что, он должен вырасти? - изумился Соловьев.

- Нет, но не может он рассасываться с такой скоростью! - девушка выглядела озадаченной: нижняя губа закушена, в синих глазах недоумение. - Хотя о чем я говорю? Разве могут по улицам Нижнего бегать «гориллы» и тот отвратительный «человек-паук»? Может быть, мы, выжившие и снаружи не изменившиеся, трансформировались изнутри?

Андрей хмыкнул - такая мысль ему в голову не приходила.

Об устройстве человеческого организма он знал мало, помнил, где находятся главные органы, подозревал, что в нем имеется приличное количество жидкости, и на этом все.

- Может, я и транс... - чавк... - формировался, но жрать хочу не меньше, чем раньше! - глубокомысленно заметил Илья, приканчивавший очередную банку консервов. - Ух, хорошо...

Это самое «хорошо» продолжалось недолго.

Где-то через полчаса Андрей поднял спутников. Вскоре западный ветер пригнал облака, и заморосил дождь - холодный и неприятный. Мир, еще недавно казавшийся праздничным и ярким под солнечными лучами, сделался тусклым и серым.

Часам к четырем дошли до поселка Пыра, нанизанного на шоссе Нижний - Москва, точно бусина на нитку.

- Тут еще позавчера жили люди, - сказал Андрей, когда они миновали знак ограничения скорости. - Вчера на их месте наверняка появились монстры.

- Интересно, а чего за «ползучих уродов» вспоминал чувак в бандане? - оживился Илья.

- Предпочту об этом не узнать, - осадил его Андрей. - По сторонам глядите!

Пыра выглядела совершенно пустой, словно отсюда исчезли все до единого жители. Зато дома оставались целыми, не было видно никаких «паутинок», «пирамид», «роц», «озер» и прочих аномалий, а асфальт дорог не уродовали извилистые провалы «трещин».

Похоже, с каждым населенным пунктом катастрофа обошлась по-своему.

До следующего населенного пункта топали три с лишним часа, и все это время - под дождем. Илья время от времени ворчал, кляня «гадскую погоду», Лиза шагала молча, хотя ей приходилось ничуть не легче остальных.

Когда стал виден указатель «Смолино», оба вздохнули с облегчением, и как выяснилось - зря.

- Вот и хозяйева встречают, - сказал Андрей, когда прямо из-под указателя им навстречу бросилась «собака». - Жалко, что не хлебом-солью, а рычанием и слюнями. Но ничего, мы не гордые...

Одиночного монстра снял издалека, всадив пару пуль ему в голову.

За указателем обнаружился пересекающий шоссе ров шириной метров десять и достаточно глубокий, чтобы в нем можно было спрятать межконтинентальную баллистическую ракету. На дне блестела черная жидкость, из нее торчало нечто, похожее на шляпки огромных, вымазанных в нефти грибов.

- Обходить будем, что ли? - Илья сморщился, глянул направо, туда, где ров упирался в забор ближайшего к дороге дома, затем налево, где наблюдалась точно такая же картина.

- Будем искать место для привала, - ответил Андрей. - Скоро уже темнеть начнет... Но сначала воды достанем. Вон там колонка торчит, она, как мне кажется, должна действовать.

Чтобы добраться до колонки, пришлось дать небольшого крюка и одолеть парочку канав - по виду младших «сестер» того рва, что преграждал въезд в Смолино. В одной из них спугнули похожее на сороконожку существо размером со стол - зашевелив многочисленными мохнатыми конечностями и роняя наземь капли слизи, оно засемило прочь.

Когда «сороконожка» заворачивала за угол, стало ясно, что голова у нее - человеческая.

- Ну и гадость, - пробормотала Лиза. - Тот самый «ползун»?

- Может быть, и он. Главное, чтобы ночью к нам в гости не пришел, - сказал Андрей.

Оказалось, что колонка работает, так что они наполнили фляги, котелок и бутылки из-под минералки. А затем двинулись прочь из поселка, чтобы на ночь вновь остановиться в лесу, подальше от жилья.

Темнота в этот раз наступила почти незаметно - успели поставить палатку и даже поужинать, когда выяснилось, что со всех сторон надвинулся мрак, заполненный шелестением дождевых капель.

- Ну что? - Андрей глянул на зевающих спутников. - Первую часть ночи дежурит Лиза, вторую - я...

Девушка печально вздохнула, но ничего не сказала.

Илья отправился спать, а Андрей потратил некоторое время, чтобы обучить Лизу обращению с «Сайгой». Убедился, что она запомнила, где находится спусковой крючок, где предохранитель и что когда нажимать, после чего с чистой совестью забрался в палатку.

На этот раз засыпал долго, вслушиваясь в то, как шуршит по пологу дождь.

А едва закрыл глаза, как его толкнули в бок, и Андрей мгновенно вскинулся:

- Что такое?

- Время, - сказали от входа в палатку голосом Лизы.

- Да, сейчас... - Вылезать наружу, в сырость и холод, не хотелось, куда приятнее было бы остаться в теплом спальнике, закрыть глаза, чтобы поспать еще часиков семь-восемь...

Андрей отогнал это желание и решительно расстегнул «молнию».

- Все тихо? - спросил он, забрав у девушки оружие.

- Ага, - сказала она. - Только часа два назад мне показалось, что вон там... - Лиза указала в ту сторону, где торчали сросшиеся боками березы, - старик стоит... Ну, как на картине - с посохом и с филином на плече.

Картину эту Андрей помнил, а вот имя художника - нет.

- Старик, говоришь? Шаги слышала? - спросил он.

- Нет, все тихо было.

- Ну, значит, показалось, - Андрей успокаивающе улыбнулся. - Иди спать. Завтра силы понадобятся.

Но когда успокоенная Лиза залезла в палатку и там затихла, он пошел туда, куда указывала девушка, и обследовал землю возле сросшихся берез, изведя на это несколько спичек. И там, где из-под прошлогодних листьев выпирала зеленая щетина молодой травы, обнаружил два аккуратных углубления.

Тут стоял кто-то, явившийся из ниоткуда и пропавший в никуда, обутый в ботинки сорок второго - сорок третьего размеров.

- Вот ядерная бомба, - пробормотал Андрей. - Еще нам таинственных стариков не хватало.

И он уселся сторожить, выбрав место посуше.

Эта ночь была куда теплее предыдущей, но зато в небе не болталась луна, самой природой созданный фонарь, и царила глухая тьма. Привыкшие глаза различали очертания ближних деревьев, но дальше все сливалось в серую мешанину стволов, ветвей и листьев.

Так что движение Андрей заметил лишь благодаря счастливой случайности - что-то шевельнулось, качнулись ветки рябины, сбрасывая капли. А прислушавшись, уловил приближавшиеся шаги - они были очень тихие и мягкие и прекрасно сливались с шумом дождя.

Кто-то, как и вчера, решил проведать их бивак.

Андрей остался сидеть, лишь начал аккуратно поворачивать «Сайгу» так, чтобы она смотрела в сторону ночного гостя. Сдвинул на несколько сантиметров, затем еще на парочку, вот так будет хорошо... а теперь положить палец на спусковой крючок и ждать...

Шаги зазвучали ближе, различил согбенный силуэт, вроде бы человеческий, но в следующий момент во тьме сверкнули две желтые искорки, и Андрея обдало холодком: у людей глаза не светятся.

Чужак остановился, и Соловьев уже решил, что сейчас выстрелит, когда ночной гость быстро, не заботясь более о тишине, рванул прочь. Зашелестели ветки, зачавкала сырая земля, послышался звонкий стук, какой возникает при ударе палкой о палку, и стало тихо.

Так что, эта тварь читает мысли? Или ощущает чужое внимание?

Андрей выругался и сменил позу - от долгой неподвижности затекли ноги и вновь заболела спина. Так и проныла до самого рассвета, то ли жалуясь на сырость, то ли сообщая о том, что процесс рассасывания синяка идет ускоренными темпами.

Илья этим утром встал сам: в палатке зашуршало, полог отодвинулся, и из-за него высунулась круглая, слегка опухшая со сна физиономия.

- Доброе утро, - сказал бритоголовый. - Тебя не сожрали?

- Сожрали, - ответил Андрей. - И тебе доброе.

- А, ну-ну... - Илья выбрался из палатки и, зевнув, отправился в сторону от маленького лагеря.

«Ремингтон» прихватить с собой не забыл.

Вчерашний утренний ритуал повторили почти в точности, начиная от попыток разбудить Лизу и заканчивая выходом на шоссе, разве что проделали все на этот раз несколько быстрее.

- Хотелось бы мне обойти этот поселок стороной, - сказал Андрей, оглядывая мокнувшее под дождем Смолино, - но, боюсь, придется туда заглянуть, поискать хозяйственный магазин.

- Зачем? - удивилась Лиза.

- Добыть фонарик. С ним будет получше. А если повезет, то отыщем и книжный, где всякие карты продаются. - Андрей почесал голову: - Был бы умный, подумал бы об этом еще в городе.

Знакомым маршрутом обогнули ров и двинулись по улицам поселка.

Хозяйственный магазин обнаружили быстро - на некоем подобии площади. В центре ее из земли выпирал громадный шар матового стекла, а по поверхности его бегали желтые огоньки.

- Экая хрень занятная! - восхитился Илья. - Но подходить чо-то не хочется!

- Займемся делом, - сказал Андрей.

Грохнул выстрел, раскуроченный замок открылся, а когда дверь отошла в сторону, изнутри хлынул густой смрад, точно они очутились внутри отказавшего неделю назад рефрижератора с мясом. Лиза отшатнулась, Илья зажал нос пальцами, а на глаза Андрея навернулись слезы.

Но даже сквозь них он разглядел двинувшуюся в глубине помещения фигуру и вовремя нажал спусковой крючок. Нечто массивное, красновато-бурое, с растопыренными руками грохнулось на пол, издало глухой рев и затихло.

- Ну и тварь! - прогнусавил Илья. - Типа Франкенштейн, да?

Бывший человек, неведомо как оказавшийся в помещении хозмага, выглядел так, словно с него содрали кожу: обнаженная плоть и испускала гнусный запах. Был он куда больше любого хомо сапиенса и в вышину, и в ширину и мог похвастаться тремя длинными и толстыми хвостами.

- Типа да. Ждите здесь, следите за окрестностями. Я за фонарем, - сказал Андрей и вошел в магазин.

Глава 3

Битва с драконом

На то, чтобы отыскать поселок Мулино и расположенный в его окрестностях военный городок, они потратили целый день.

Конец ознакомительного фрагмента. Полный текст доступен на www.litres.ru

[Купить полную версию книги](#)